

Монастырский вѣстникъ

№ 6 [18]
июнь
2015

Якутия монашеская:
ЖАТВЫ МНОГО

Внутренняя тяга человека к Богу,
жажда Слова Божия и желание
воцерковиться заставляют нас
снова идти в дорогу, навстречу
людям. И самой дорогой наградой
за наш труд являются слезы радости
и благодарности, которыми
нас встречают или провожают
люди. Это дорогого стоит

епископ Якутский и Ленский Зосима (Давыдов)

Ленские столбы,
Национальный парк на
реке Лене. На этом
популярном среди
туристов месте
вскоре может появиться
православный храм

**[66] ПОРТРЕТ ОДНОЙ ОБИТЕЛИ
Монастырь вопреки всему**

Еще только приступая к архиерейскому служению, епископ Якутский и Ленский Роман выразил желание возродить Спасский мужской монастырь – самую древнюю обитель на Дальнем Востоке

| иночина Евгения (Сеньчукова)

[70] ОДИН ДЕНЬ ИЗ ЖИЗНИ...

УСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА

Иеромонах Мелетий (Ткаченко) живет на «высокой скорости» и в постоянном «режиме многозадачности». Посудите сами, он – благочинный Покровского округа Якутской епархии и Спасского мужского монастыря в Якутске, настоятель четырех храмов в республике и директор Православной гимназии

| Христина Полякова

[82] ОБЩЕЕ ЖИТИЕ

Беседы о вечном в алмазном краю

Овщение и обмен информацией, в том числе между церковными общинами, – задача для Якутии более сложная, чем для других регионов страны. Экстремальные природные условия, огромные расстояния, транспортные проблемы – основные трудности для хороший «смышиности» пастырского слова

| Александра Попович

[86] КНИЖНАЯ ПОЛКА |

РЕЦЕНЗИЯ

«Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии»

23 марта 2015 года в Якутске с большим размахом прошла Международная научно-практическая конференция «Святитель Иннокентий в судьбах Якутии», посвященная 145-летию учреждения Якутской епархии. В сборник материалов вошли доклады ученых, педагогов, священников не только Якутии и Москвы, но и зарубежных стран – США, Украины и Польши

[88] КНИЖНАЯ ПОЛКА |

ЗАКЛАДКА

Священник Григорий

Андреевич Наговицын:

ПРОПОВЕДНИК ЯКУТСКОГО КРАЯ

ФРАГМЕНТ СБОРНИКА

«Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии»

| Александр Санников,
кандидат исторических наук

Священный Синод Русской Православной Церкви принял ряд постановлений по вопросам организации жизни монастырей и монашества

5 мая 2015 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом ставропигиальном мужском монастыре Москвы под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялось первое в 2015 году заседание Священного Синода Русской Православной Церкви.

Помимо постоянных членов, для участия в летней сессии (март-август) Священного Синода приглашены: митрополит Рижский и всея Латвии Александр; митрополит Луганский и Алчевский Митрофан; митрополит Ханты-Мансийский и Сургутский Павел; архиепископ Южно-Сахалинский и Курильский Тихон; епископ Касимовский и Сасовский Дионисий.

В ходе заседания Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл внес предложение об открытии женского монастыря в Калининградской епархии и назначении в нем игумении.

На основании рапорта Председателя Синодального отдела по монастырям и монашеству архиепископа Сергиево-Посадского Феогноста относительно поступивших прошений епархиальных Преосвященных был принят ряд важных решений об открытии монастырей, назначении на должность и освобождении от должности игуменов, наместников и игумений монастырей.

Источник: Патриархия.ру

В Свято-Георгиевском монастыре в Гетшендорфе (Германия) установлен поклонный Крест-памятник в честь 70-летия Победы во Второй мировой войне

6 мая 2015 года, в день памяти святого великомученика Георгия Победоносца, в Свято-Георгиевском мужском монастыре в Гетшендорфе (Германия) установлен и освящен поклонный Крест-памятник в честь 70-летия Победы во Второй мировой войне.

В этот день Божественную литургию в строящемся на территории монастыря храме св. вмч. Георгия Победоносца возглавил архиепископ Берлинский и Германский Феофан.

Бронзовый Крест-памятник высотой в пять метров и весом в две тонны был изготовлен на частные пожертвования в г. Ростове-на-Дону и доставлен в монастырь в Гетшендорфе, известном тем, что здесь в годы Второй мировой войны находилась резиденция нацистского фельдмаршала Германа Геринга.

Автор памятника — заслуженный художник России, член президиума Российской Академии Художеств С.М. Исаков. Инициатором водружения поклонного Креста-памятника выступило Международное Общественное Движение «Поклонный Крест Святой Руси» в лице А.В. Зуйченко.

Источник: Сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви

В МОНАСТЫРЕ КСЕНОФОНТ СВЯТОЙ ГОРЫ АФОН БУДЕТ ХРАНИТЬСЯ КОПИЯ ЗНАМЕНИ ПОБЕДЫ

6 мая 2015 года, в день памяти великомученика Георгия Победоносца, российские ветераны доставили копию Знамени Победы в Георгиевский храм Москвы на Поклонной горе и освятили у десницы святого Георгия Победоносца.

Копия Знамени Победы была передана на молитвенную память монахам монастыря Ксенофонт Святой Горы Афон, хранителям ковчега с мощами великомученика Георгия. Вместе с афонскими реликвиями копия Знамени Победы объедет города России.

Ковчег с десницей великомученика Георгия будет пребывать в нашем Отечестве до 25 июня.

Принесение десницы великомученика Георгия Победоносца осуществляется по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и по решению Священного Кинота Святой Горы Афон и приурочено к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Источник: Сайт Синодального отдела по монастырям и монашеству Русской Православной Церкви

Мощи АДМИРАЛА УШАКОВА ПЕРЕНЕСЛИ В МОНАСТЫРЬ НА ОСТРОВЕ КЕФАЛОНИЯ

Ковчег с частицами мощей адмирала Федора Ушакова и преподобного Федора Санаксарского перенесен в монастырь Кипуреон на острове Кефалония, сообщил РИА Новости председатель русского общества Кефалонии и Итаки Евгений Авдюков. По его словам, в монастыре планируется создать морской русско-греческий православный музей.

Церемония перенесения мощей была приурочена к 70-летию Победы, на нее прибыл президент морского клуба «Петрофлот» Владимир Алдошкин.

«К 70-летию Великой Победы мы заложили пока основу будущего музея. Надеемся, что вскоре его коллекция пополнится», — сказал Авдюков.

Ковчег находился на ладье «Святитель Петр Митрополит Московский», которая потерпела крушение в октябре 2014 года возле Кефалонии. Тогда ковчег с мощами сняли с судна. «Святитель Петр» — реплика пomerской торговой ладьи XVII века. Трехмачтовое 16-метровое деревянное судно было спущено на воду в 2002 году и неоднократно совершало дальние морские походы.

Адмирал Ушаков, причисленный к лику святых, особо почитаем на Ионических островах как освободитель, вернувший на острова православную веру и мир. Остров Кефалония был освобожден русскими моряками и греческими ополченцами от французских захватчиков в 1798 году. На Ионических островах было создано первое национальное государство греков — Республика семи соединенных островов. При непосредственном участии Ушакова была написана конституция Республики семи соединенных островов.

Источник: Православие.ru

**13–14 ИЮЛЯ 2015 ГОДА В РАМКАХ
ДНЕЙ ПАМЯТИ НА СОЛОВКАХ
СОСТОИТСЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБАХ
УЗНИКОВ СОЛОВЕЦКИХ ЛАГЕРЕЙ»**

Конференцию организуют Соловецкий музей-заповедник, Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь и Товарищество Северного Мореходства.

В мероприятии примут участие братия и сотрудники Соловецкого монастыря, сотрудники Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, Института русской литературы РАН, Соловецкого музея-заповедника, Товарищества Северного Мореходства и частные исследователи.

Конференция поможет лучше понять историю Советской России 1920–1930-х гг., репрессивную политику государства, представить силу сопротивления антигуманной власти в стране и осознать величие нравственного подвига тех, кто осмеливался ей сопротивляться.

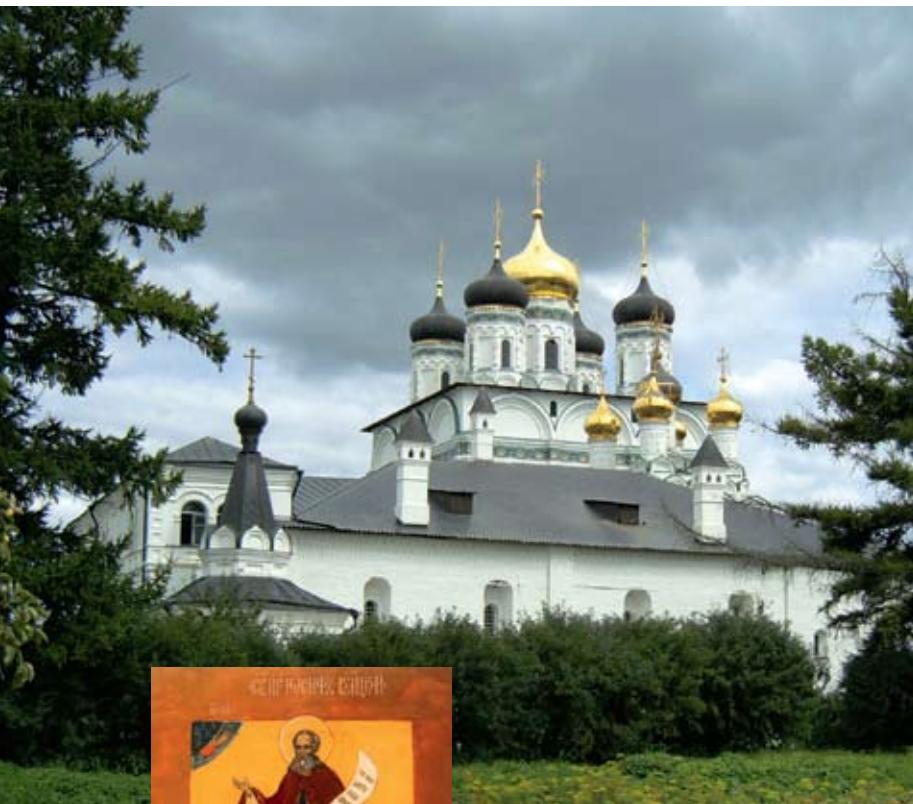
Доклады участников будут посвящены неизвестным фактам в биографиях знаменитых соловецких узников, а также малоизвестным на сегодня заключенным, людям с интереснейшими судьбами.

Представители Соловецкого монастыря — благочинный архимандрит Ианнуарий (Недачин) и руководитель паломнической службы монахиня Никона (Осипенко) — расскажут о профессоре И.М. Андреевском и насельнике Соловецкой обители иеромонахе Елисее (Дзюбике), а ответственный редактор книжной серии «Воспоминания соловецких узников» иерей Вячеслав Умнягин — о побегах соловецких заключенных. Он же проведет презентацию нового, третьего, тома издания.

Один день конференции будет посвящен духовенству и мирянам в Соловецких лагерях. Здесь прозвучат обзорные доклады о предвоенных гонениях на Русскую Православную Церковь, духовенстве в лагерях, а также сообщения о заключенных на Соловках священниках, мирянах и даже монахах бывшего Соловецкого монастыря. Конференции, посвященные узникам Соловецких лагерей, планируется проводить на островах ежегодно.

Источник: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь

**В Иосифо-Волоцком
МОНАСТЫРЕ СОСТОЯЛАСЬ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРЕПОДОБНЫЙ ИОСИФ
ВОЛОЦКИЙ И ЕГО ОБИТЕЛЬ»**

14 мая 2015 года в Иосифо-Волоцком ставропигиальном мужском монастыре по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла состоялась очередная научно-практическая конференция по теме «Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель», посвященная 500-летию со дня преставления преподобного Иосифа Волоцкого.

На конференцию собрались ученые из разных городов России, а также гости из Московского государственного университета путей сообщения.

Перед началом конференции наместник монастыря архимандрит Сергий (Воронков) отслужил молебен у мощей преподобного Иосифа Волоцкого. Приложившись к мощам преподобного Иосифа, участники направились в Трапезную палату, где началось слушание докладов.

На конференции выступили: профессор Московской духовной академии архимандрит Макарий (Веретенников); наместник Николо-Угрешского ставропигиального мужского монастыря игумен Варфоломей (Петров); доктора исторических наук А.И. Алексеев, И.Я. Фроянов, И.В. Поздеева, С.З. Чернов и др.

По окончании заседания участники конференции посетили Музей Библии. Экскурсию по музею провела профессор МГУ И.В. Поздеева. К конференции также была приурочена выставка картин художника К.Э. Путинцева.

*Источник: Иосифо-Волоцкий
ставропигиальный
мужской монастырь*

**ОДЕССА: отошел
ко Господу духовник
Свято-Успенского
МОНАСТЫРЯ
АРХИМАНДРИТ НИКОН**

15 мая после продолжительной болезни на 87-м году жизни отошел ко Господу духовник Успенского Одесского мужского монастыря архимандрит Никон (Сморкалов).

Как сообщает пресс-служба Одесской епархии, архимандрит Никон (Сморкалов) был насельником Рождество-Богородичной Глинской пустыни (с. Сосновка Глуховского района Сумской области) и пребывал в обители до ее закрытия.

Его духовным наставником был схиархимандрит Андроник (Лукаш), который был наделен дарами прозорливости, утешения, молитвенности, безошибочно провидел внутреннее состояние человека и указывал ему самый верный путь ко спасению.

+ Да упокоит Господь новопреставленного отца Никона в селениях праведных! +

Источник: Православие.ру

МЕРЗЛОТА НЕ ВЕЧНА,

или Записки журналистов из православной Якутии

Труден рассказ о Якутской епархии. Нынешнему правящему архиерею сего края – епископу Якутскому и Ленскому Роману (Лукину) – понадобилось 3 года, чтобы объехать всю вверенную ему епархию. У нас времени было чуть меньше – 3 дня, и задача важная – познакомиться с историей и современностью монастырей и монашествующих в этом дивном крае

Древний Мегино-Богородский
храм села Бютейдях
Мегино-Хангаласского улуса

Зашиверск – некогда центр
заполярных торговых путей.

Спасская часовня
установлена на берегу

Индигирки в память
о жителях Зашиверска,
умерших от черной оспы.

(Момский улус)

На 6 часов вперед

Вообще, о Якутии проще рассказывать на языке географии. «5 Франций или 6 Испаний», «40% территории за полярным кругом», «2500 км на 2000 км», «Зимой -70, летом +40», «0,3 человека на км²... Любители остро-сюжетных сравнений подсчитали даже, что Якутия в 7 млн раз больше Ватикана.

Но наша журналистская группа ехала в Якутскую епархию (чье границы географически совпадают с границами республики Саха – самой большой административно-территориальной единицей в мире), чтобы увидеть жизнь веры православной в условиях вечной мерзлоты.

Вылетев из Москвы в 18.00, мы прибыли в Якутск спустя 6 часов. Полночь по Москве – это 6 утра по Якутску. Добро пожаловать, день начался.

Гостеприимное местное духовенство смилиостивилось над столичными странниками: нас отвезли в епархиальную гостиницу, где мы были откомлены и уложены спать.

В полдень по-местному (переводить на московское время уже не было актуально) над нами взял шефство игумен Никон (Бачманов), наместник Спасского мужского монастыря Якутска, который и стал нашим путеводителем.

– Заскочим в епархиальное управление, надо документы завезти.

Прекрасно, хороший повод проехаться по столице Якутии. Якутск оказался самым настоящим городом – большим, с развитой социально-экономической инфраструктурой и обилием культурных учреждений. Особенно удивило количество спортивных объектов. Енисейский казачий сотник Петр Бекетов, основавший в 1632 году на правом берегу реки Лены Якутский острог (который, правда, был на 70 км ниже по течению, чем современный город; в нынешнее место расположения – долину Туй-маада – острог был перенесен в 1642 году), очень был удивился, увидев, как расцвел его форпост в 300 казаков. Самому же основателю ныне самого крупного города в зоне вечной мерзлоты благодарные потомки поставили памятник.

Якутск – город молодой и для молодых. По уровню рождаемости регион – один из лидеров в стране. Конечно, «не местным» сразу бросаются в глаза сваи, на коих здесь возведено большинство строений; обычный фундамент, кстати, в мерзлотных почвах тоже возможен, но невероятно проблематичен.

ХАНГАЛАССКИЙ УЛУС

Так называется муниципальный район в 70-ти км от Якутска. Центр – город Покровск, правда, население города всего 9000 человек. Более трех столетий назад

В СОВЕТСКИЕ ГОДЫ МЕСТО, ГДЕ НЫНЕ НАХОДИТСЯ ПОКРОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ, БЫЛО В ЧЕМ-ТО УНИКАЛЬНО: ЕДИНСТВЕННЫЙ ОСТРОВОК РЕЛИГИОЗНОЙ СВОБОДЫ ВО ВСЕМ ЯКУТСКЕ. В 70-Х ГГ. ЗДЕСЬ ДЕЙСТВОВАЛ ПРАВОСЛАВНЫЙ МОЛИТВЕННЫЙ ДОМ. В КОНЦЕ 70-Х ОБЩИНА КАКИМ-ТО НЕВЕРОЯТНЫМ СПОСОБОМ СМОГЛА ОРГАНИЗОВАТЬ СТРОИТЕЛЬСТВО ХРАМА

здесь располагался караульный пост, с которого про- сматривалась широкая панорама реки Лены. В 1682 году, 1 октября, в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, казаки во главе с воеводой Иваном Приклонским установили на мысе поклонный крест, названный Покровским.

С начала XVIII века в Покровске «действует» Покровская пустынь, хоть и основанная монахами Спасского монастыря Якутска, но имевшая самостоятельный статус.

В 1724 году на основании Духовного регламента по причине малочисленности наследников Покровская пустынь была приписана к Спасскому монастырю, спустя почти 30 лет обращена в Кангаласский (Хангаласский) Покровский приход.

Новый виток в жизни прихода начинается в 1901 году: 27-летняя послушница Свято-Троицкой общины Калужской губернии крестьянка Анна Волкова выступила с предложением организовать женскую общину в Якутии. Тогдашний епископ Якутский и Вилуйский Никанор (Надеждин) ходатайство удовлетворил. Местом расположения общины, целью которой стало просвещение якутов, «в особенности молодого поколения его женской части», был выбран Хангаласский приход.

Миссионерская община должна была стать базой для будущего женского монастыря. Однако вскоре основательница Покровско-Нининской общины (в честь святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии), послушница Анна Волкова, трагически погибла. Миссионерская идея угасла.

По инициативе епископа Романа монашеская жизнь в Покровске возобновляется.

Вечером этого дня мы прибыли в епархиальную гостиницу, в которой еще раз смогли убедиться, что Якутск – это настоящая культурная столица. В трапезной нас ожидала такая компания: итальянско-российский дирижер, пианист, худрук Санкт-Петербургского государственного театра «Мюзик-Холл», дирижер Фабио Мастронжело, заслуженный артист России, известный скрипач Лев Клычков и директор Государственной филармонии республики Якутия им. Г.М. Кривошапко Наталья Базалева. Надо ли говорить, что в кругу стол почтенных людей мы еще раз убедились в том, что «напрасно называют север крайним». Настроение – и до того бодрое от легкого весеннего морозца – после бесед о музыке стало окончательно гармоничным и далее держалось только в мажорной тональности.

ЧАХЧЫ ТИЛИННЭ!

В пятницу в храме Спасского мужского монастыря, расположенного, кстати, в историческом центре города (и это большая заслуга епархии, добившейся восстановления именно в центре – цены на недвижимость в Якутске сопоставимы с московскими) епископ Роман возглавляет Божественную литургию.

Храм небольшой, уютный, домашний. «Домашний» – вообще, одна из ключевых характеристик

епархии и жизни здесь. В Якутии монашество без высокопарных слов можно назвать сплоченным братством (и действительно, иначе здесь – никак); архиерей – отец (к нему спокойно, без предварительных записей может напрямую позвонить любой священник, монах), церковную жизнь строит, исходя чаще всего из принципа икономии... Хоть и большие расстояния, а люди друг к другу – ближе.

Среди прихожан – и лица славянской «национальности», и представители местных коренных народов, прежде всего якуты. Пытаюсь все отыскать какую-то специфику, местный колорит, заглядываю в лица (не лучший способ журналистских исследований): надо же понять, какое здесь православие. Но... Правильно говорит владыка Роман: «Верующие люди – они везде одинаковые». И молятся, и радуются воскресшему Христу (седмица-то пасхальная).

– Христос тилиннэ!

– Чахчы тилиннэ!

Думаю, перевод не требуется. Эти торжественные восклицания на якутском языке еще раз напоминают: Христос воскрес для всех народов, и все народы могут прийти к Нему и пойти за Ним. Нет, Якутия – не Крайний Север. Нет никакого края: там, где Бог, – там и центр. А Бог здесь есть. Местный мальчик, якут, читает по-якутски «Апостол». Красиво, уверенно. Вот она – лучшая иллюстрация «Якутии православной».

По окончании службы, после которой все вокруг уже не воспринимается как «якутская» земля, а как наша земля, Россия, Русь, владыка произносит свое слово, обращенное к прихожанам. Северные люди не так эмоциональны, как южане (а москвичи в данном месте и случае — это все же южане), на их лицах сразу не прочитаешь живого отклика, мгновенной реакции на то или иное слово. Просто стоят и слушают. И местные священники мне говорили, что это как бы отсутствие реакции на твою проповедь поначалу немного смущает, не знаешь, что и думать: «Может, не то говорю?». Потом привыкаешь и понимаешь: северные люди более вдумчивы, что ли, спокойны, не торопясь и без лишней экзальтации складывают, как кирпичики, каждое слово в своем сердце (если оно достойно пребывания в сердце). А уж если сложили в себе из этих слов символ веры, то потом уже никакими гонениями его не вырвешь.

Так и сейчас: епископ Роман говорит неспешно, голос спокойный. Вспоминает и про нас, журналистов. «Они тоже в каком-то смысле миссионеры».

Сам владыка Роман почему-то не любит, когда вокруг его епархии слишком часто произносится слово

«миссия», «миссионерская» и прочее. «Мы ничем не отличаемся от других». Но вот нельзя без этого эпитета описывать Якутию, нельзя. К чему ни притронешься — все миссионерское.

Вот доехать до соседнего села... Казалось бы, рядом, просто рабочая поездка. Ах нет: едешь в машине и понимаешь, что все здесь дается с большим напряжением сил.

По чашке миссионерского чая

Или вот лучше: кафе «Трапезная» в братском корпусе Спасского монастыря. Вернее — антикафе. И не быть ему, естественно, в стенах сугубо духовного заведения, если бы не его необычная направленность — миссионерская. Это поле, площадка, условия для той же христианской миссии. Ну как до молодежи добраться — в храм, к сожалению, не все ходят. А в кафе? Вот в кафе (антикафе) и реализуют принцип «приятное с полезным». Здесь можно и с друзьями аппетитно посидеть, и узнать, что у тебя есть душа, которая нуждается в особой, духовной пище. И «пища» эта совсем рядом — в храме, в который не удосуживался почему-то зайти.

Пожалуйста, великолепная идея (кстати, «Трапезная» — совместный проект клира, мира и местных предпринимателей). И ее надо развивать. Молодые люди сидят в кафе, а меж тем привыкают к церковной обстановке, к священнику, к монахам (а то ведь так, без разъяснения, совсем не понятно, что это за люди), к новым понятиям. И храм рядом — опять же становится привычней, родней. Святитель Иннокентий бы точно одобрил такой подход. А он знал специфику региона.

Наевшись — напившись (а кормят в лучших традициях кавказского гостеприимства — сразу видно, откуда родом местное духовенство), держим путь в пригородный поселок.

ХАТАССЫ

Он, поселок Хатассы, совсем рядом. Добрались на авто (внедорожник, азиатский, другой машины здесь иметь нет смысла), дороги, по большому счету, хорошие. Но проехать километров 200-300 по ним все равно для неподготовленного человека — испытание. А ведь священникам и монахам приходится делать это довольно часто.

Прекрасная деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Скорее внутрь — там тепло (на улице пошел снег). Нас встречает староста прихода — бабушка-якутка. Да-да, и здесь приходы держатся в основном на женщинах, в основном уже в возрасте. На их хрупких плечах. Преемницы жен-мироносиц.

— Здесь дышится легче. Все же Якутск — город. А здесь — пригород, ближе к природе.

Отец Никон ходит по храму, что-то проверяет.

— Хорошо бывает сюда выбраться. Думаем организовать на основе прихода монастырское подворье. Огород, коровы. Как и было раньше.

А вот и коровы пошли по центральной улице; с колокольни хорошо видно все село.

— А почему бы оленей не завести? — спрашиваю у старосты.

— Так здесь уж нет условий для их выпаса — травы, корма в достаточном количестве. Обилие для оленей там, дальше на севере.

Возвращаемся в обитель (епархиальная гостиница примыкает к территории Свято-Покровского женского монастыря). Этот монастырь мы-то и не успели рассмотреть.

НЕВЕРОЯТНАЯ СТРОЙКА

На завтра первым делом — а время, оказывается, бежит быстро — осмотреть обитель. До революции в Якутии существовал монастырь в честь Покрова Пресвятой Богородицы. После 1917 года он упразднился.

В советские годы место, где ныне находится Покровский монастырь, было в чем-то уникально — единственный островок религиозной свободы во всем Якутске. В 70-ых гг. здесь действовал православный молитвенный дом. В конце 70-ых община каким-то неве-

И ЗДЕСЬ ПРИХОДЫ ДЕРЖАТСЯ В ОСНОВНОМ НА ЖЕНЩИНАХ, В ОСНОВНОМ УЖЕ В ВОЗРАСТЕ. НА ИХ ХРУПКИХ ПЛЕЧАХ. ПРЕЕМНИЦЫ ЖЕН-МИРОНОСИЦ

роятным способом смогла организовать строительство храма (стройка в Якутии — это стройка в квадрате), в 1980 году деревянный Никольский собор с колокольней был освящен.

Храм находился в болотистой местности, летом его постоянно затапливало, фундамент да вся конструкция разрушались очень быстро. К единственной действующей церкви Якутска нельзя было нормально добраться — дороги как таковой не было.

В 1996 году Священный Синод благословил создать при храме женский монастырь. К этому времени завершилась реконструкция храма и началось строительство нового каменного сестринского корпуса.

Сейчас в монастыре 10 наименований.

Не унывайте

После краткого осмотра отец Никон успевает завезти нас в местный краеведческий музей. Если нет времени проехать всю Якутию, надо зайти в это достопримечательное учреждение. В нем — вся история якутской земли: от палеолита до наших дней. Особенно поразило, как много у якутов фамилий, связанных с Церковью:

Протопопов, Протодиаконов и т.д. Это — знак уважения и признания православных миссионеров.

Впереди нас ждало необычное путешествие. В «места, не столь отдаленные». Владыка Роман и местное духовенство много сил вкладывают в работу с различными социальными, образовательными учреждениями. Среди них особняком стоит ФСИН.

Эта тема тяжелая, потому что касается искаженных человеческих судеб. Атмосфера в СИЗО №..., несмотря на все гостеприимство принимающей стороны (администрации изолятора), все равно... давящая. Здесь давит все: стены, решетки, коридоры, судьбы каждого «жителя» СИЗО, неизвестность грядущего приговора (все здесь ждут вердикта суда)... Давление, противовественное для человека, созданного для свободы.

Вот, кстати, запахло свободой — ладоном, теплым воском. Владыка Роман освящает часовню. Пришли заключенные. Сами изъявили желание: хотели бы «постановочной сцены» — было бы больше.

— Христос воскресе!

— Воистину воскресе!

Если что и может победить давление этих стен, то только пасхальная радость.

Заключенные немного растеряны: высокие гости, начальство учреждения, вспышки камер... Они смогут приходить сюда уже в тишине и помолиться. Владыка обещает, что службы будут как можно чаще.

На Светлой седмице люди должны радоваться. Даже оказавшиеся за решеткой. Архиерей обходит камеры с подарками — Евангелие и пасхальный кулич.

— Христос воскресе!

Мы обходим женские камеры. Разные люди: и совсем юные девушки («Какая статья? Сбыт наркотиков»), и уже в возрасте. Те, кто впервые в СИЗО, сначала попадают в «карантин», здесь их обучат правилам местной дисциплины.

— Воистину воскресе!

Заключенные отвечают по-разному: кто-то уверен-но, кто-то — совсем робко.

— Крепитесь, держитесь, не унывайте, — владыка отдал очередную Книгу, до которой у большинства на свободе руки не доходили. Одна женщина заплакала. «Тяжело».

Многого не скажешь, не объяснишь, не выведешь сразу на путь правды. Они ждут в камерах приговоров земных судей. Но все в руках Небесного Судии.

Местные монахи, священники по мере сил стараются окормлять все подобные учреждения. Ослабевать в этом деле нельзя: человек в камере без своевременного слова утешения может окончательно сломаться. Да и сектанты не дремлют.

На свободу! По длинному коридору пахнет свежей краской. Хорошо быть по эту сторону решетки.

В СЛЕДУЮЩИЙ РАЗ

Владыка прощается с начальством СИЗО, и мы едем в семинарию.

Здесь-то совсем другое дело! История местного духовного училища началась в 1800 году, когда на имя императора Николая I было подано прошение от князя Хангаласского улуса Ильи Шадрина. Уже через год (по тем меркам – это молниеносно) при Спасском монастыре начинает работу школа миссионерской направленности. Преподают русскую грамматику, чтение, правописание, катехизис.

После учреждения Якутского викариатства в 1858 году в город переезжает Новоархангельская духовная семинария.

После пожара в 1870 году история семинарии прерывается. В 1884 году стараниями епископа Якутского и Вилюйского Иакова (Домского) образовательное учреждение восстанавливается. Налаживается работа

по подготовке священников, миссионеров и переводчиков на местные языки.

В конце XIX века в стенах семинарии обучается почти 100 человек, она фактически является первым профессиональным учебным заведением во всей Якутии.

В 1920 году Якутский Губревком закрыл все местные духовные учебные заведения.

С 2006 года училище возобновило свою работу (в 2011 преобразовано в семинарию). Сейчас здесь учатся 18 семинаристов.

Успеваем поговорить с одним из них.

– Планируешь становиться священником? Есть такое желание?

– Конечно.

Отвечает уверенно.

– Ну, значит, в следующий раз, когда встретимся, ты уже будешь не просто Иваном, а отцом Иоанном.

Неохватную Якутию за 3 дня мы не успели охватить. Правильно говорит владыка Роман «это не Китай». Это наша страна, наши люди, наша Церковь. Ученые утверждают, что так называемая «вечная мерзлота» по-немногу тает. Постепенно, по чуть-чуть. Традиционные верования якутской земли, наследие безбожного времени, предрассудки и заблуждения не уйдут сразу. Как бы пафосно это ни звучало, но «растопить» их может лишь горячая вера. Чахчы тилиннэ!

Реконструкция Троицкого собора началась 21 января 2014 года.

Последние годы здесь находился Театр эстрады

“**НАС НЕВОЗМОЖНО СТРОИТЬ ПРОГНОЗЫ”**

Литургия на якутском языке, как возникают монастыри в условиях Крайнего Севера и чему русскому человеку можно поучиться у якутского народа – об этом и многом другом журнал «МВ» беседует с епископом Якутским и Ленским Романом (Лукиным)

Труднопроизносимые слова

Владыка, когда и как Вы узнали о том, что готовится решение о Вашей епископской хиротонии? Какая была первая реакция?

В подробностях уже забыл эту реакцию. Вообще, когда из уст Святейшего Патриарха слышишь такое предложение и при этом воспитан в церковной традиции, воспринимаешь это как волю Божию...

В Якутии до этого были? Как представляли себе Якутскую епархию?

Нет, не был. Никак не представлял. Были школьные знания, интернет.

Первые впечатления...

Прилетели 22 или 23 июня, и кто-то из летящих со мной сказал, что наш перелет был похож на пасхальную ночь — такая торжественность, ожидание встречи с кафедрой, с народом Божиим. Такое приподнятое было состояние.

До этого я познакомился со всеми работами историческими, описательными по истории Православия в Якутии, поэтому историю епархии знал, историю предшественников святителей, среди которых самый яркий — святитель Иннокентий, знал. Понимал, что нужно продолжать их линию. Сразу расставил приоритеты: восстановление семинарии, восстановление кафедрального собора, восстановление переводческой деятельности, в самое ближайшее время поставил задачу перевести литургию на якутский язык.

Образ епархии, который был у Вас в сознании до назначения на кафедру, в итоге подтвердился на практике?

Самое интересное, что я особенно никак не представлял себе Якутию, потому что все верующие люди одинаковы. Собственно, все народы, включенные в контекст русской цивилизации, по большому счету одинаковые. Какой-то национальный отпечаток, безусловно, есть. А чтобы какая-то картинка готовая была в голове — да нет... Дело Божие, дело просветительское, дело молитвенное — нести и продолжать то, что до этого момента делалось. Была определенная программа.

Якутский язык сразу решили выучить?

Да, такое желание было. Сейчас некоторые возгласы я говорю на якутском языке.

Тяжело учить?

Тяжело. Для русского человека тяжело. Много слов труднопроизносимых.

А если в цифрах, статистически: богослужения на якутском языке до Вас и сейчас — какое соотношение?

Было несколько переводов литургии: перевод святителя Иннокентия, который устарел, потому что

менялся язык. Было несколько современных переводов. Но чтобы узаконить этот перевод, нужно было отдать его на рецензию в Издательский Совет, в ведущие ВУЗы. Этим процессом мы и занялись. И решили, что мы сделаем свой перевод, чтобы не потерять ничего из прежде бывших. К нему мы привлекли якутского поэта, который живет в Москве — Михаила Васильевича Дьячковского-Кельбе. Его перевод получился поэтическим, очень близким по структуре к церковнославянскому. Этот перевод мы и взяли за основу. Затем Институт народов севера в Санкт-Петербурге написал на этот вариант рецензию — она была идеальная. Практически ничего не исправили. У местных языковедов, профессоров и переводчиков тоже были хорошие рецензии. И когда мы подтвердили этот перевод в Издательском Совете, он приобрел законную силу.

Второй этап, который нужно было осуществить, — это регулярные богослужения на якутском языке. Не от случая к случаю, не от праздника к празднику, а именно регулярные. Тогда появляется паства, и богослужебный язык становится нормой духовной жизни большинства верующих. Это мы тоже сделали. На сегодняшний день первая воскресная литургия в Преображенском кафедральном соборе совершается на якутском языке. В нескольких приходах, где основную часть составляют носители якутского языка, богослужение совершается на якутском, несмотря на то, что священники там не совсем владеют этим языком, они еще в процессе изучения. Но все равно сам ход богослужения совершается на якутском языке, причем даже национальные мотивы — к примеру, якутские горловые напевы — стараются «вшить» в ткань молитвословий.

Один к двум

«Кадровый голод» существует практически во всех епархиях. В Якутии есть какая-либо специфика этой проблемы?

Специфика заключается в том, что священников не хватает катастрофически. Это характерно для всего Дальнего Востока. Священниками занята примерно половина приходов... Сейчас семьдесят приходов. В стадии строительства — на разных этапах — находится еще около 30 (то есть уже можно говорить о ста приходах). И всего — пятьдесят священников...

Из них в Якутске...

Из них в Якутске восемь приходов — в них литургия совершается постоянно. И еще несколько приходов, являющихся домовыми храмами или домовыми часовнями в различных социальных и образовательных учреждениях: храм в главной республиканской больнице, храм в Байкальском государственном университете экономики и права, несколько часовен в

Я НЕ ПОНИМАЮ, ЧЕМ НАША ЕПАРХИЯ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДРУГОЙ. ТО, ЧТО МЫ НАЗЫВАЕМ «МИССИОНЕРСТВОМ», ОНО ВНУТРЕННЕЕ МИССИОНЕРСТВО. ТО ЕСТЬ ЭТО ДОСТОЙНАЯ ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ СВЯЩЕННИКОВ И МИРЯН, И, ВИДЯ ЭТУ ДОСТОЙНУЮ ЖИЗНЬ, ПРИХОДЯТ МОЛИТЬСЯ И СЛАВИТЬ ХРИСТА И ДРУГИЕ. ТО ЕСТЬ ЭТО ВНУТРЕННЕЕ МИССИОНЕРСТВО. Это не епархия в Китае *епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)*

детских домах, домах инвалидов. Там богослужения не так часто совершаются. А в восьми храмах богослужения регулярные.

Каковы способы решения этой проблемы? Как этот дефицит можно покрыть?

Практически сразу после моего приезда сюда вся энергия была направлена на восстановление семинарии. Только семинария дает кадры. Прежде было епархиальное духовное училище. Оно было открыто в 2007 году. Но в чем был парадокс: закончив духовное училище, выпускники направлялись в столичную семинарию, в лучшем случае — в Хабаровск. И обратно потом не приезжали. Потому что столица — это все-таки вожделенное место для жизни. А чтобы этого не

происходило, чтобы оставались наши студенты, которые знают специфику региона, для которых это родина, для которых этот климат, эти условия культурные и бытовые — родные, нужна была своя семинария. И я благодарен Святейшему Патриарху: несмотря на то что мы к тому времени были еще «сырыми» для открытия семинарии, решением Синода ее открыли буквально через несколько месяцев.

Как был построен образовательный процесс? Я имею в виду кадры, преподавателей.

Образовательный процесс не был начат с нуля, потому что существовало духовное училище, существовали определенные наработки, когда к нам отправляли выпускников Санкт-Петербургской и Московской ду-

СЕМИНАРИСТ НЕ ВОЗНИКАЕТ ПРОСТО ТАК, БЕЗ ЖЕЛАНИЯ. СЕМИНАРИСТ – ЭТО ЛИЧНОСТЬ МОТИВИРОВАННАЯ, И ЭТА МОТИВАЦИЯ ПРОИСХОДИТ ЕЩЕ НА ПРИХОДЕ, КОГДА БУДУЩИЙ СТУДЕНТ СЕМИНАРИИ ВОЦЕРКОВЛЯЕТСЯ И ВКЛЮЧАЕТСЯ В ПРИХОДСКУЮ ЖИЗНЬ. ЭТО, КОНЕЧНО, ДОЛГИЙ ПУТЬ, И МЫ ПОМОГАЕМ ЕГО ОСУЩЕСТВИТЬ

епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

ховных академий преподавать в училище. Теперь они преподают в семинарии. Более того, усилиями приснопамятного владыки Зосимы было построено здание семинарии, оно достаточно комфортно для наших условий. Я не говорю уже о том, что оно уникально по своей архитектуре. Особенностью исключительной и помогающей развитию семинарии как образовательного учреждения является отдельно стоящий 16-ти квартирный дом для преподавателей, куда они приезжают с семьями и не имеют бытовых проблем. Быт обустроен как у студентов, так и у преподавателей.

Видите ли Вы по семинаристам: планируют они здесь оставаться или все-таки стремятся служить в другом месте?

Семинарист не возникает просто так, без желания. Семинарист – это личность мотивированная, и эта мотивация происходит еще на приходе, когда будущий студент семинарии воцерковляется и включается в приходскую жизнь. И мы на сегодняшний момент знаем, сколько семинаристов придет к нам на следующий год, потому что их видно по регулярности посещений и участия в богослужебной жизни. Это, конечно, долгий путь, и мы помогаем его осуществить. Есть, конечно, и те, кто отказывается, говорят, что еще пойдут в армию служить или продолжат учебу. Что является, кстати говоря, веским аргументом: выпускник семинарии, если он поступает в 18 лет, выпускается в 22-23 года, что рановато еще для священничества.

Без священника

Владыка, есть ли у Вас какая-то особенная методика, стратегия «строительства» приходов, построения общин?

У нас невозможно строить прогнозы или ставить задачу «один храм на 10 000». Такие планы нельзя писать, потому что мало создать общины, нужно помочь священнику регулярно посещать эту общину. А ведь священников не хватает, у каждого по несколько общин. Более того, самое тяжелое — прогнозировать, как этот храм будет существовать, как он будет выплачивать за свет, за газ. У нас энергетика — проблема номер один. Учитывая все эти вещи, нельзя говорить «да, в этом году мы откроем 5 храмов, а в следующем 10» или «будем стремиться к цифре один храм на 10 000». Мы не можем так планировать. У нас особые условия. Но при этом мы требуем от благочинных (а благочиния — это, как правило, стабильные приходы и стабильные общины), чтобы их деятельность на территории района была активной и созидательной, чтобы через посещения новых населенных пунктов выявлялись люди «церковного устроения». Там, где таких людей много, должны создаваться общины.

То есть в начале община?

Безусловно. Сначала община.

Я слышал, в Якутии случается, что общины становятся слишком «автономными». Если там долго нет священника, они начинают «справляться» без него и в итоге уже не понимают, зачем священник им нужен. Такая децентрализация.

У явлений, которые построены не в соответствии с церковными принципами и канонами, бывают отклонения. Община без священника — это, конечно, нонсенс. Но, с другой стороны, это могут и должны быть только первые шаги. Без этого никак. Или можем пождать, пока мы научим священников, которые будут через 10-15 лет. А что будет с этими, уже верующими, людьми? Какова будет их духовная жизнь? Поэтому, если говорить об истории епархии последнего периода, наиболее в этом преуспел покойный владыка Зосима. Он умел созидать эти общины, не имеющие пока священника, и организовывать там «мирянские богослужения»: читать обедни, проводить совместные чаепития с чтением Слова Божия. Но при этом, Вы правильно заметили, такие общины нельзя оставлять без внимания.

На Ваш взгляд, как часто священник должен посещать такую общину?

Мы готовы часто посещать, но проблемы здесь в стоимости перелетов. Билет в один конец в арктических районах составляет 23 — 25 тысяч рублей. То есть священнику нужно 50 тысяч. Пока посещения происходят настолько часто, насколько позволяют наши средства. Понятно, что оплачивает перелеты епархия:

то есть стабильные приходы не только своей деятельностью занимаются, приходской, но и берут на себя еще дополнительную финансовую нагрузку.

Оставить все

Владыка, якутский народ в целом, как Вы успели его прочувствовать, понимает монашество, иночество?

Другими словами, понимают ли они Евангелие. Евангелие понимает тот, кто расположен к этому сердцем и открывается навстречу Благой Вести. Потому что монашество — это идеальная жизнь по Евангелию, во всяком случае, так изначально организовалось монашество.

Но, как известно, не каждый готов вместить. Вот, в этом смысле — оставить все ради Христа и идти за Ним — насколько якутский народ готов вместить Евангелие?

Я отвечу фактами. В мужском монастыре у нас пять иеромонахов, четыре послушника, трое из них — якуты. Женский монастырь: десять монахинь, четыре из них — якутки. Хотя бы из этих фактов видно, что для якутов, как и для русских, монашеское служение понятно и уважаемо.

Якутский народ отличает особенная сплоченность — коллективизм, дружность — они даже в национальных жилищах вместе, по несколько семей жили. А тут — иночество, оставить все: семью, родных — уйти из дома, начать другую жизнь...

Очень разными путями приходят в монашество. Анализируя причины прихода инокинь в наш Покровский женский монастырь, можно увидеть, что там большей частью люди, жизненный путь которых уже состоялся: они родили детей, потом стали бабушками и в итоге — остались одни. Монастырская община для них — это возможность вместе делать дело Божие: молиться, исполнять церковные послушания.

Просматривая Ваши прежние интервью, я обратил внимание, что Вам часто задают такой вопрос: «Зачем вообще нужны монастыри в Якутской епархии? Монашество — это больше закрытость от мира, а здесь нужна буквально круглосуточная открытость...

Почему возникают монастыри? Потому что есть монахи, достойные представители подвижнического направления, вокруг которых собираются люди. Отец Никон, отец Серафим в Андреевском. Люди собираются вокруг них. Те, кто ищет этого ритма правильного, жизни христианской, правильного направления. Вторая вещь: монастыри в Якутии всегда были миссионерскими. И несмотря на то, что до сих пор у нас ведутся споры, могут ли быть монастыри какой-либо направленности, я считаю — и история это доказывает — что могут быть вполне. Вот в Спасском монастыре продолжается традиция: на общую молитву или на общее окормление духовником собираются монахи и священники, кото-

рые совершают служение в разных приходах. Такая же ситуация сложилась в городе Мирном, в Андреевском монастыре. Отец Серафим — монах с большим стажем, выпускник Московской духовной академии, некоторое время подвизался в Троице-Сергиевой лавре, по укладу человек молитвенный. И я ему предложил: «Отец Серафим, а почему бы тебе не окормлять священников и монахов, которые находятся в соседних приходах?» Понятно, что для них главная деятельность — приходская. Но все же, почему бы их не собрать для общей молитвы? Так и возник этот монастырь.

Еще одно направление: иногда монастыри или монашеские общины возникают там, куда священник не может приезжать часто.

Вот монашеская община в южной Якутии при храме святой великомученицы Варвары. Уникальная история: храм на краю поселка оставили старообрядцы (храм деревянный, с резными куполами) и уехали. И храм был на грани того, чтобы случайно быть сожженным или разграбленным. Попросили передать его нам. Священников мало. Предлагаю монахине Покровского монастыря: «Не желаешь ли в храме создать монашескую общину? Стараться и совершать богослужения, и наблюдать за храмом, и окормлять тех, кто из поселка будет приходить?». «Да, с удовольствием», — поехала туда матушка Варвара и совершает там свое служение. По-своему окормляет прихожан, потому что там нет священника. Вот еще одна причина появления монастырей. Это община святой великомученицы Варвары, поселок Чульман.

То есть в Якутии 2 монастыря и одна община?

На сегодняшний день три монастыря: два мужских — Спасский в Якутске и Андреевский в городе Мирном, один женский — Покровский в городе Якутске. И две монашеские общины: одна в Чульмане и одна в Покровске.

ВНУТРЕННЯЯ МИССИЯ

Владыка, мы заметили, что ваше монашество очень дружное и мобильное, «миссионерское». Кто в этом «виноват»?

Климат суровый: он не дает расслабиться. Отец Никон пример подает. У каждого свои судьбы, свои проблемы, свои борения. Конечно, не все идеально.

Когда Вы сюда приехали, у Вас была какая-то своя миссионерская программа. Спустя вот уже четыре года Вы ее как-то подкорректировали?

Изначально я был против понятия «миссионерская епархия». Я не понимаю, чем наша епархия отличается от другой. То, что мы называем «миссионер-

ством», оно внутреннее миссионерство. То есть это достойная духовная жизнь священников и мирян, и, видя эту достойную жизнь, приходят молиться и славить Христа и другие. То есть это внутреннее миссионерство. Это не епархия в Китае. В миссионерстве самое главное — это правильная личная жизнь. Но здесь невозможно сидеть и ждать, когда к тебе придут. Надо много ездить. И священники это делают, и я это делаю. Это трудно, частые перелеты.

Что бы Вы взяли, а что отбросили из опыта предшественников? Например, раньше в этом регионе допускали двоеверие как некую неизбежную переходную форму религиозного сознания.

Это, пожалуй, была одна из самых сложных проблем, с которыми я столкнулся. Надо выбрать путь: либо принципы икономии, либо акривии. Или жестко подходит: нельзя размениваться ни на какие местные традиции, а соблюдать исключительно православные и православно оправданные. Или, напротив, позволять все что угодно, как детям позволяют, и постепенно любовью и вниманием переводить на свою сторону. В этом смысле святитель Иннокентий был примером, его деятельность — это, скорее, аргумент в пользу оправданного компромисса. И до сих пор, если кто-то из противников говорит «ах, что вы себе позволяете?», «почему вы на праздник Ысыа́х¹ идете?», «почему вы допускаете, чтобы при вас кормили реку или огонь?», я говорю, что это же люди религиозные! Они тянутся к религии. Пусть они пока не понимают, что у этой великой реки, перед которой они испытывают трепет, есть Творец и воздавать хвалу нужно Ему. Творцу, а, не творению. Пока они этого не понимают. Но если сразу бить по рукам и кричать «Ужас!», то этот человек никогда не придет и так и останется кланяться реке. Вся история христианской Церкви говорит о том, что Церковь Христова не боролась с искоренением народной традиции. Напротив, народные традиции воцерковлялись и наполнялись христианским смыслом.

ОТКРЫТЬ АРХИВЫ

Владыка, о чем бы Вы спросили святителя Иннокентия, если бы могли с ним сейчас встретиться?

Я бы спросил: «Откуда у Вас было столько сил: 45 лет на собаках, на оленях, пешком этот необъемлемый край обойти и так мудро просветить светом Евангелия?» Конечно, силы дает Господь в служении, в молитве. Хотелось бы с ним поговорить, потому что он-то знает специфику. На сегодняшний день к кому можно обратиться с такими вопросами? К священнику, который долгое время здесь служил, или же к митрополиту Курскому Герману, первому архиерею

1. Ысыа́х (якут. Ыынах, по-русски читается [ысэх]) — праздник лета. Представляет собой весенне-летний праздник в честь божеств айыы и возрождения природы, сопровождаемый обрядом молений, обильным угощением и кумысопитием, танцами, народными играми, конными скачками, соревнованиями сильных и ловких.

Монашеский постриг
в Покровском
монастыре г. Якутска

Вся история христианской Церкви говорит о том, что Церковь Христова не боролась с искоренением народной традиции. Напротив, народные традиции воцерковлялись и наполнялись христианским смыслом

епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

возрожденной в 1993 году Якутской епархии. Я часто задаю ему вопросы и советуюсь по самым разным темам. Ну а святитель Иннокентий, безусловно, авторитет, и если бы была возможность, можно было бы проговорить не один час.

Задачу канонизации неизвестных якутских святых озвучивал еще Святейший Патриарх Кирилл, напутствуя Вас на епископское служение. Известно, что есть препятствия в этом деле, не решаемые на уровне епархии, в частности, закрытые архивы...

Тем не менее, проведена серьезная работа по сбору материалов для канонизации местночтимых святых. Например, второго епископа Якутского Иакова (Домского). Он умер своей смертью (он не новомученик) во второй половине XIX века, прослужив здесь шесть лет, отметился большими просветительскими делами, в том числе организацией первой публичной библиотеки, первой общедоступной газеты. Его останки совершенно случайно были найдены во время строительства на территории Спасского монастыря. Мы сейчас готовим его канонизацию в лице

местночтимых святых, вышли уже на финишную прямую. Что касается новомучеников — здесь сложнее. Архивы закрыты. Пока работаем над списками, выявляем общее число.

Владыка, и в заключение: чему русский человек может поучиться у якутского народа?

Многие исследователи якутской культуры говорят, что за эти почти 4 века произошло взаимообогащение культур — русской и якутской. Трудолюбия у якутского народа не отнять. Одно из главных качеств — взаимо-выручка и понимание. Иные характеристики — спокойствие, вдумчивость, не такая эмоциональность, как у южан, допустим. Но все же самое яркое свойство — это, конечно, готовность прийти на помощь, откликнуться на чужую беду, горе. У русских, безусловно, все это тоже есть, но, видимо, в наш век большей атомизации общества кое-что из этих нравственных богатств как-то «поблекло», «выцвело». Здесь же, в суровом краю, отсутствие этих качеств скажется моментально — жизнь просто остановится и начнет угасать. Поэтому учимся у якутов помогать ближнему.

Храмовый комплекс
(как часть музеяного)
в селе Чер-Кёх
Таттинского улуса

Древнее заброшенное
якутское кладбище на трассе
Якутск-Магадан

“Я НАХОЖУ УТЕШЕНИЕ В ОБЩЕНИИ С ЯКУТСКОЙ ПАСТВОЮ... //”

**Рассказ о святителе Иннокентии (Вениаминове),
апостоле Америки и Дальнего Востока; по его письмам**

145 лет назад была образована самостоятельная Якутская Епархия. За этот период благодаря усилиям своих архипастырей, священнослужителей и мирян Епархия смогла преодолеть разные – порой весьма трагические – этапы церковной жизни и жизни всей страны. Продолжается дело просвещения народов Дальнего Востока, заложенное святителем Иннокентием

Митрополит Иннокентий (Вениаминов) – это выдающийся иерарх XIX столетия, дававший писатель, оставил своим потомкам богатое письменное наследие. Помимо этого, он широко известен как ученый-этнограф с мировым именем. Но в историю Русской Православной Церкви он вошел прежде всего как христианский первоучитель на Дальнем Востоке нашей Родины.

Своего избранника, сына пономаря из глухого сибирского села Ангинского, с четырех лет оставшегося наполовину сиротой без всяких средств к существованию, Господь возвел на кафедру Святителей Московских. Сам святитель отвечал на этот вопрос словами Спасителя: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною» (Мф. 16:24). Исполнивший эти слова, может вслед за апостолом Павлом сказать: «И уже не я живу, но живет во мне Христос» (Гал. 2:20). Именно в этом случае жизнь человеческая превращается в житие...

Огонь в ЕГО СЕРДЦЕ

Лестничным трудам святитель Иннокентий посвятил почти полвека. Его проповедь и пропечение за этот полувековой период простирались к народам Крайнего Севера нашей страны, Аляски и Алеутских островов. Огонь, горевший в его сердце,

зажег свет живой Евангельской истины для многих поколений людей.

Современник Апостола Америки И.П. Барсуков спустя несколько лет после смерти святителя Иннокентия издал о нем книгу, в которой, в частности, имелась такая характеристика архипастыря:

«Высокопреосвященный Иннокентий в сонме наших православных архиереев, древних и новых, величественно обрисовывается отличительными, ему только свойственными, самобытными чертами. Выросший и подвизавшийся до семидесяти лет среди природы безыскусственной, простой и среди таких же простых детей природы, он и сам был доступен, ласков и приветлив, прям и беспристрастен, не любил ни в чем искусственной нарядности, не любил выставлять напоказ ни свои знания, ни заслуги, а всегда держал себя просто и смиренно. Сильный природный ум свой он обогатил такими обширными и многогранными познаниями, какими немногие обладали. Сердце его было чуждо зависти и лукавства, честолюбия и самомнения, жадности к богатству и роскоши. С самого младенчества поставленный в борьбу с суровой природой, нуждами и лишениями, он приучил себя к терпению и труду, к мужеству и стойкости, к самообладанию и находчивости, к воздержанию и довольству малым, к беспрекословной покорности святой воле

Якутская область есть свой отдельный мир... —
это неоспоримо: в ней свой язык, свои обычали,
свой образ жизни, даже свои особые
законы — и все это только в ней одной

Святитель Иннокентий

Божией во всех обстоятельствах жизни. Имя его сделалось славным и почетным как у нас, так и в чужих краях. Не только всякий русский, ревнующий о чести и славе своего отечества, но и всякий образованный человек, кто только уважает науку и человечество, почитительно преклоняется пред величавою личностью нашего Камчатского и Алеутского апостола» [1,6].

Жизнь святителя Иннокентия, апостола Сибири и Америки, еще с детства была тесно связана с Якутией. Как вспоминал сам святитель, якуты и эвенки «ему с издетства ближе всех других сибирских племен были известны по их наречию, жизни, верованию, торговле, ремеслам, по их пище и одежде — так как они расположены в бассейне той же реки Лены, при которой расположена и родина его — село Ангинское» [22].

Спустя много лет, усердно потрудившись в проповеди различных народов, святитель Иннокентий избрал город Якутск для своего постоянного места жительства. Будучи архиепископом Камчатским, Курильским и Алеутским, он переносит в Якутск свою кафедру и с этого момента начинается новый этап в деле распространения христианства среди якутаян [3, 74]. Мы остановимся на характеристике церковной жизни Якутска только середины XIX века, т.е. времени пребывания там святителя Иннокентия, опираясь в основном на эпистолярное наследие самого архипастыря.

На якутской земле

Н так, деятельность будущего митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) в Якутске датируется периодом с 1852 по 1870 гг. Первое знакомство Преосвященного Иннокентия с Якутском, согласно имеющимся данным, состоялось в 1852 году. Как опытный миссионер и талантливый администратор, владыка в ходе этой поездки сумел ознакомиться с положением дел в области и по итогам поездки подал на имя генерал-губернатора Восточной Сибири Н.Н. Муравьева-Амурского «Записку о разных предметах, касающихся церквей и приходов по Якутской области» [9].

О самом же путешествии архиепископа Иннокентия в Якутск мы можем узнать из его письма на имя благочинного Градоякутских церквей, где говорится следующее:

«Прошу, когда будет получено здесь, в Якутске, официальное сведение об окончательном отделении Якутской области от Иркутской епархии к Камчатской, прилагаемый пакет открыть в духовном правлении в присутствии всех членов оного».

Иннокентий, архиепископ Камчатский.

29 мая 1852 г. Якутск». [17]

После официального подтверждения о причислении Якутской области к Камчатской епархии архиепископ Камчатский, Курильский и Алеутский Иннокентий благословил Якутскому духовному правлению особо акцентировать свое внимание на работе по переводу церковно-богослужебных книг на якутский язык. Для этого был организован Якутский духовно-цензурный переводческий комитет во главе с большим знатоком якутского языка протоиереем Димитрием Хитровым [6,12]. С этого момента начинается активная миссионерская и административная деятельность святителя Иннокентия на Якутской земле.

Известный русский писатель И.А. Гончаров, во время морского путешествия познакомившись с владыкой Иннокентием, был свидетелем его неустанных переводческих и архипастырских трудов. В своих воспоминаниях о святителе он отмечает: «Теперь он, то есть преосвященный Иннокентий, подвигается здесь на более обширном поприще, начальствуя паствой двухсот тысяч якутов, несколько тысяч тунгусов и других племен, раскиданных на пространстве тысяч трех верст в длину и в ширину области. Под его руководством предлагается евангельское слово на их скучное, не имеющее права гражданства между нашими языками наречие. Я случайно был в комитете, который собирается в тишине архипастырской кельи, занимаясь переводом Евангелия. Все духовные лица здесь знают якутский язык. Перевод вчерне уже окончен. Когда я был в комитете, там занимались окончательным пересмотром Евангелия от Матфея. Сличались греческий, славянский и

русский тексты с переводом на якутский язык. Каждое слово и выражение строго взвешивалось и проверялось всеми членами. Один из миссионеров, именно священник Хитров, занимается, между прочим, составлением грамматики якутского языка для руководства при обучении якутов грамоте. Она уже окончена. Вы видите, какое дело замышляется здесь» [4, 533-534].

Не спешное чтение

Святитель Иннокентий имел четко разработанную программу христианизации якутов и других коренных жителей области. Поэтому одной из главных забот архиепископа был перевод и издание основных богослужебных книг на якутском языке. Как было сказано ранее, для этого был учрежден духовно-цензурный переводческий комитет. Работал он плодотворно, и уже в 1858 году было издано 8 книг, в том числе «Священное Евангелие на якутском языке», «Краткая грамматика якутского языка, составленная протоиереем Д. Хитровым», «Указание пути в Царствие Небесное на якутском языке Иннокентия (Вениамина)» [7]. Все эти книги были привезены в библиотеку Троицкого собора, где все желающие могли с ними ознакомиться.

Местные жители в большом количестве изъявили желание принимать Таинство Крещения. Уже в 1855 году по ходатайству святителя Иннокентия Святейший Синод разрешил, в виде исключения, проведение массовых крещений в Якутии и строительство новых часовен по всей Камчатской епархии. В самой Якутии часовни строились во всех отдаленных районах без ограничения, а строителями при этом, как правило, выступали якутские мастера, бывшие в епархии самыми искусными столярами, плотниками и резчиками. Местные часовни отличались от общепринятых в России тем, что имели алтарь, да и священники могли проживать в них по сезонно [8].

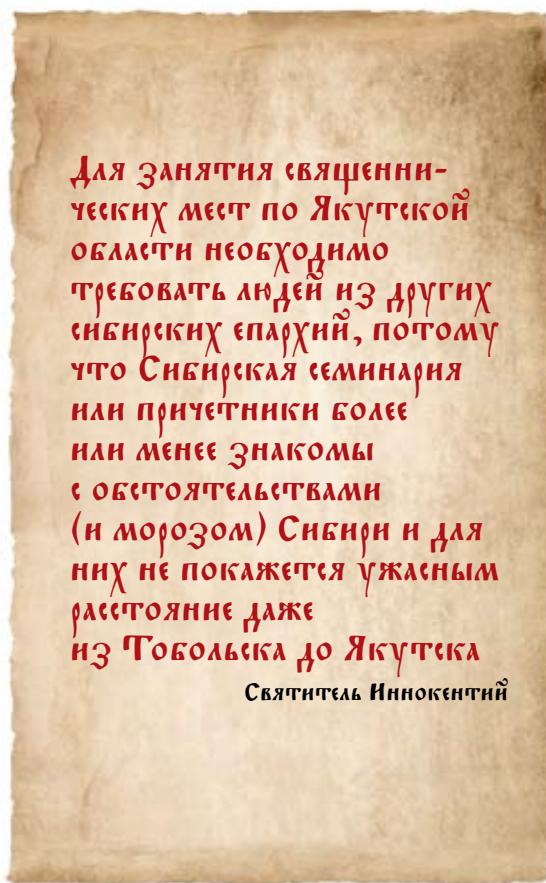
При храмах открывались приходские школы, что давало возможность местным жителям получать основы грамотности. Все желающие обучались чтению и правописанию на своем родном языке.

После совершенного объезда всей епархии владыка решил выполнить перевод богослужения на якутский язык, потому что христианские истины местное население, по его мнению, сможет более сознательно усвоить только на своем родном языке [11]. С волнением ожидая этот день, он писал Н.Н. Муравьеву от 16 апреля 1859 г.:

«...нынешний год для якутского края будет весьма замечателен и в истории якутов должен составить эпоху. Помолитесь Господу, чтобы Он благословил это наше дело» [22].

Первая литургия на якутском языке была совершена 19 июля 1859 года в Якутском кафедральном Троицком соборе. С этого момента якутский язык за богослужениями стал использоваться во многих храмах епархии.

Архипастырь составил для священнослужителей строгие инструкции о порядке богослужения, согласно которым им предписывалось, помимо самого служения, отмечать неточности в переводе текстов и сообщать о каждом случае благочинному для последующего исправления.

В работе по совершенствованию перевода книг Священного Писания с русского языка на якутский язык применялась методика, отработанная на Алеутских островах. Подробно она описана в инструкции якутским священнослужителям, датированной 21 июля 1859 г. Вот некоторые фрагменты:

«Якутскому духовному правлению

...

Там, где язык сей понимают и причт, и прихожане, начать это тотчас же по получении о сем Указа, а там, где Священно- и Церковнослужители не понимают или мало понимают якутский язык, вводить это постепенно, начав со чтения рядового Евангелия и некоторых молитв, и псалмов. В тех же церквях, где есть прихожане, не понимающие якутского языка, например, в городах, службы на сем языке отправлять в особо назначенные дни по указанию обстоятельств, а литургии – только в праздничные дни.

Благочинным поставляется в непременную обязанность наблюдать, чтобы чтение и пение на якутском языке... было отнюдь не скорое, не

спешное и не сплошное; но с приличным чувством и всегда внятное...

Священникам всем без изъятия поставляется в обязанность:

Первое. Объяснять своим прихожанам, что настоящий перевод якутских книг... далеко еще не совершенен по необразованности самого языка, не имевшего доныне даже своей грамоты...

Второе. Внушать прихожанам, чтобы они отныне не привязывались к словам или букве... но искали бы и старались узнавать в них самый смысл речи, который выражается ими.

Третье. Внушать читающим и просить их, чтобы они замечали и всякие свои замечания относительно перевода сообщали благочинным...

Иннокентий, Архиепископ Камчатский» [14,1-2].

ДОРОГОЮ РЕФОРМ

Чтобы понять, с чем пришлось столкнуться святителю Иннокентию в Якутии, будет уместным обратиться к статистическим данным. Итак, согласно сведениям, на 1821 год весь клир Якутской области состоял из 2 протоиереев, 38 священников, 6 диаконов, 27 дьячков и 40 пономарей [24]. Каждый из священнослужителей был вынужден обслуживать огромные районы с большим количеством жителей, проезжая расстояния иногда по 500 км. Такое положение дел было весьма затруднительным и для жителей, и для священника, который в отдаленных поселениях мог появиться не более одного или двух раз в год. При этом из-за нехватки времени он часто ограничивался только требоисполнением: причастить, окрестить, повенчать и исповедовать верующий народ [8].

В одном из писем архипастыря можно увидеть, что вопросы о богослужении на родном языке и увеличение количества священнослужителей являются взаимозависимыми. Так, в частности, святитель пишет:

Ал. Ив. Карасевскому (исполняющему должность Обер-прокурора)

«От самих якутов, конечно, никогда нельзя ожидать того, чтобы они обратились с просьбою об увеличении священников, по крайней мере, дотоле, пока они не услышат служение на своем родном языке... Якутская область есть свой отдельный мир... – это неоспоримо: в ней свой язык, свои обычаи, свой образ жизни, даже свои особые законы и все это только в ней одной.

30.12.1855 г. Якутск» [18,2].

Все эти и многие другие факторы стали причинами учреждения в Якутской области походных храмов для удобства крещения и обслуживания коренных жителей в отдаленных северных округах.

Согласно упоминаемой выше «Записке», на время прибытия святителя в Якутскую область в ней находилось 33 храма, из которых 6 каменных в самом

Якутске, а все остальные находились в других округах. Молитвенных домов насчитывалось по всей области до 30. Но самое важное то, что с населением около 210 тысяч жителей было только 56 священников, а это значит, что на каждого священнослужителя было рассчитано около четырех тысяч душ[9].

К «Записке» святитель приложил Проект об увеличении церковного штата в Якутии до 83 священников, 12 диаконов, 83 дьячков, 35 пономарей, 28 просвирен[9].

Об успешности реформ владыки может свидетельствовать письмо в начале 1863 года к уже упомянутому нами ранее Н.Н. Муравьеву.

«...у нас в Якутске идет дело, Слава Богу, хорошо. Служба по-якутски распространяется и утверждается. Якутов к службам собирается много. Переводы на якутский язык разрешено печатать в Якутске с моего разрешения. Число причтов там увеличено до той цифры, которую я предлагал...» [18].

Так как в самом Якутске еще не было достаточного количества кандидатов для рукоположения в священный сан, владыка вносит предложение пригласить для этого выпускников из Сибирской семинарии. Что характерно, святитель в данном случае руководствуется, помимо всего прочего, и их знакомством с местными погодными условиями, считая это немаловажным:

«...для занятия священнических мест по Якутской области необходимо требовать людей из других сибирских епархий, потому что Сибирская семинария или причетники более или менее знакомы с обстоятельствами (и морозом) Сибири и для них не покажется ужасным расстояние даже из Тобольска до Якутска» [2,389].

Важным решением для улучшения кадровой ситуации в епархии стал переезд в 1853 году с о. Ситхи (Аляска) в Якутск Новоархангельской духовной семинарии, которая стала первым средним учебным заведением края. Ее новым ректором стал ближайший сподвижник святителя и будущий Якутский епископ – протоиерей Димитрий Хитров, упоминавшийся выше в связи с переводческой деятельностью.

К сожалению, семинария просуществовала только до 1870 г., когда по указу Святейшего Синода была переведена в г. Благовещенск, но, тем не менее, она успела оставить по себе добрую память, воспитав целое поколение молодых и ревностных священников-миссионеров [10]. Она поставляла на нужды епархии ежегодно 10 – 12 человек с богословским образованием. Своим указом от 6 мая 1855 г. святитель Иннокентий благословил принимать выпускников семинарии на службу в духовное ведомство. По штатам 14 мая 1867 г. в Якутской семинарии получали образование 79 человек в 6 классах, а ее выпускники трудились на

Я нахожу утешение в общении с якутской паствой. Радость собственно якутов нельзя описать. Из-за несколько десятков верст собирались они толпами к тем станциям, через которые проезжал, для того чтобы принять мое благословение и видеться со мною. Благословением архиерейским якуты очень дорожат

Святитель Иннокентий

всей территории Восточной Сибири, вплоть до Камчатки, Аляски и Русской Америки [24].

ПОСТОЯННАЯ ЗАБОТА

Несмотря на то что владыка по долгу службы уже более не пребывал в Якутске, он не переставал переживать об устройстве церковной жизни в нем. Несомненно, в этой связи его особо интересовала жизнь духовной школы:

прот. Дмитрию Хитрову

«Скажите, отчего Вы, составители программы наук, не сказали ничего об якутском языке? Ужели, по-Вашему, немецкий и французский языки полезнее для якутских семинаристов, чем местный? Вы, верно, имели в виду, что воспитанники якутской семинарии все до одного или самая большая часть будут деятелями в Европейской России? Спуститесь с облаков Вашей мечты.

архиепископ Иннокентий

27.10. 1867 г. Благовещенск» [19, 125].

По словам исследователей, роль православного якутского духовенства в образовании и просвещении жителей края огромна, так как они были в те годы самыми образованными людьми в улусах и им часто приходилось выступать в роли врачей, педагогов, писарей и судей. Некоторые из них занимались и научно-исследовательской деятельностью, а также участвовали в работе различных экспедиций [13].

Святитель пробыл в Якутске недолго, но сумел внести огромный вклад в развитие будущей Якутской епархии. Первым шагом к ее созданию стало перенесение в январе 1858 года, согласно Указу Святейшего Синода, кафедры святителя Иннокентия как правящего архиерея Камчатской, Курильской и Алеутской епархии в г. Благовещенск-на-Амуре. Для лучшего управления епархией, по ходатайству архиепископа Иннокентия, Святейший Синод назначает ему в помощь двух викарных епископов: в Якутск и Ново-Архангельск. 11 января 1858 года это назначение утверждается соответствующим Законом Российской Империи.

Первыми Якутскими викариями стали епископы Павел (Попов) и Петр (Екатерининский) – ближай-

шие помощники и продолжатели дела святителя Иннокентия. Однако святитель Иннокентий понимал, что образование Якутского викариатства – это полумера, принятая Святейшим Синодом для удобства миссионерского дела, Якутия должна быть самостоятельной епархией. Поэтому он уже в феврале 1865 года подал в Синод свое первое представление по вопросу отделения Якутской области от Камчатской епархии и об учреждении самостоятельной епархии. Но тогда положительного решения по данному вопросу не последовало [8]. Об этом прошении мы можем прочитать в одном из писем владыки:

Евсевию, архиепископу Могилевскому

«Я нахожу утешение в общении с якутской паствой. Радость собственно якутов нельзя описать. Из-за несколько десятков верст собирались они толпами к тем станциям, через которые проезжал, для того чтобы принять мое благословение и видеться со мною. Благословением архиерейским якуты очень дорожат. Городские жители показали свою любовь, в особенности пожертвованиями облачений ... Главная цель поездки моей в Якутск была та, чтобы оттуда представить Св. Синоду об учреждении самостоятельной архиерейской кафедры в Якутске...»

Иннокентий, А. Камчатский
04 октября 1865 г. Благовещенск» [19, 3-4].

В качестве причин для образования самостоятельной епархии святитель указывал на обширность территории области, трудности транспортной схемы, а также наличие населения со своим языком. В письме на имя обер-прокурора Синода в 1865 году архиепископ отмечал самобытность Якутии, которая «своими местными обычаями и своим бытом нисколько не похожа на соседние» [5]. Другой причиной, по мнению архиепископа, была необходимость введения на территории области духовного судопроизводства, так как «само собой разумеется, что разбирательство и решение таких дел гораздо более удобнее и скорее может быть на месте, в г. Якутске» [5,5].

Владыка также предлагал сохранить гражданское административно-территориальное деление Якутской

**НИКАКИЕ ТРУДНОСТИ НЕ СТРАШИЛИ ВЛАДЫКУ;
ЕГО ЗАБОТИЛО ТОЛЬКО ОДНО: ПРИНЕСТИ
КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ПОЛЬЗЫ. В СВОЕМ СЛОВЕ
ПРИ НАРЕЧЕНИИ ВО ЕПИСКОПА ОН
СВИДЕТЕЛЬСТВОВАЛ О ТОМ, ЧТО ПОЛНОСТЬЮ
ОТДАЛ СВОЮ ЖИЗНЬ И САМОГО СЕБЯ ВОЛЕ
БОЖИЕЙ: «И да творит Господь волю свою
на мне всегда и во всем!»**

епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

области в границах епархии, а епархиального архиерея титуловать «епископом Якутским и Вилюйским...», потому что в Вилюйском округе жителей находится гораздо более, чем во всех прочих округах вместе взятых» [5,9].

Генерал-губернатор Восточной Сибири, к которому Синод обратился за разъяснением данного вопроса, поддержал Святителя: «Совершенно разделяю мнение Преосвященного Иннокентия Архиепископа Камчатского о необходимости учреждения самостоятельной епархии в Якутской области» [5,20].

Через некоторое время Преосвященный Иннокентий рекомендует к архиерейской хиротонии еще одного своего ближайшего сподвижника, ректора Якутской семинарии протоиерея Дмитрия Хитрова. Описывая его, святитель охарактеризовал его как достойнейшего и способнейшего кандидата во епископский сан, как человека, который лучше многих на личном опыте знает край, язык и характер якутского народа, а также пользуется уважением и имеет добрые качества, потребные для духовного сана.

После архиерейской хиротонии протоиерея Дмитрия (в монашестве – Дионисия) Хитрова во епископа Якутского, викария Камчатской епархии, в 1868 году святитель Иннокентий предпринимает очередную попытку походатайствовать перед Святейшим Синодом об открытии самостоятельной Якутской епархии. Следует отметить, что уже к 1868 году святитель Иннокентий был назначен митрополитом Московским и Коломенским.

Но, несмотря на учреждение викариатств и руководительство своих ближайших помощников в епископский сан, владыка не переставал беспокоиться о якутской пастве. Так, в частности, архипастырь продолжал особо беспокоиться об употреблении якутского языка за богослужением. Эти переживания, а также иные наставления можно увидеть в одном из писем епископу Дионисию (Хитрову):

«Преосвященнейший Владыко,

Возлюбленный о Господе Брат и Сослужитель!

Пока Якутский язык не будет введен в употребление церковное и не думайте о выезде из Якутска,

будете раскаиваться, если поступите иначе. Вот Вам мое последнее об этом слово!

Праздные священнические места замещайте, не испрашивая разрешения на посвящение всякого кандидата, опираясь на инструкцию мою...

Преосвященный Иннокентий, нареченный...

8 апреля 1868 г. Иркутск [18, 155]»

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЕПАРХИИ

В декабре 1869 г. долголетние труды митрополита Иннокентия увенчались успехом: подписан императорский указ об образовании с 1870 г. Якутско-Вилюйской епархии, а также утверждено штатное расписание архиерейского дома, Свято-Троицкого кафедрального собора и духовной консистории [16,1-2]. Якутская епархия стала 53-й самостоятельной епархией на территории Российской империи [15,1-4]. Первым архиереем самостоятельной Якутской епархии стал ближайший сподвижник святителя Иннокентия – епископ Дионисий (Хитров).

29 марта 1870 г. в г. Якутске состоялось торжественное открытие епархии, но тот, кому была обязана епархия своим открытием, устроением и просвещением, к сожалению, прибыть не смог. Святитель Иннокентий прислал вместо себя настоятеля московского Чудова монастыря архимандрита Вениамина, который от имени владыки подарил якутской пастве икону Святой Троицы с вложенной частицей Животворящего дерева Креста Господня.

С образованием самостоятельной епархии начался новый этап в жизни Православной Церкви в Якутии. Прежде всего, активно развивалось церковное строительство, причем сами якуты просили построить им храмы на том или ином месте. Также с увеличением церквей увеличивалось число священнослужителей. Начали свою деятельность Якутская духовная консистория и епархиальный комитет православного миссионерского общества. В 1884 г. при Спасском монастыре были открыты миссионерское училище и духовная семинария, а в 1888 г. – женское епархиальное училище.

Следует подчеркнуть, что и в просветительской и переводческой области дело святителя также продолжалось и развивалось. Книги богослужебного, нравственного и учебного содержания на якутском языке издавались в различных городах России, тем самым давая возможность местным жителям постигать науку. Еще более способствовало церковной просветительской деятельности издание «Якутских епархиальных ведомостей», первый номер которых увидел свет в апреле 1887 года.

Никакие трудности не страшили владыку; его заботило только одно: принести как можно больше пользы. В своем слове при наречении во епископа он свидетельствовал о том, что полностью отдал свою жизнь и самого себя воле Божией: «И да творит Господь волю свою на мне всегда и во всем!» [20, 281]. И действительно, промысл и благословение Божие постоянно пребывали на нем, и он со смирением принимал все, что посыпал ему Господь. Владыка делал, сколько мог: часто приезжал в населенные места, совершил богослужения, говорил поучения и старался не пропустить

ни одного селения и тем самым не оставить жителей без слова Божия и напомнить о главной цели нашего существования на земле. Еще при жизни современники именовали его апостолом и сам император Николай I отзывался о нем с большим уважением и почетом.

В завершение хотелось бы привести слова преемника святителя Иннокентия по Алеутской кафедре Преосвященного Николая (Зиорова), епископа Алеутского и Аляскинского, который очень тонко охарактеризовал жизнь и деятельность святителя Иннокентия:

«Именно он (свт. Иннокентий) принадлежит к разряду тех людей, после которых остается надолго длинный и глубокий след в истории и о которых память всегда только с похвалами! Он принадлежит к тем исключительным личностям, которые, чем дальше отходят в область прошедшего, тем ярче и чище светят перед взором людей... И это, без сомнения, зависит сколько от самого характера таких личностей, столько же и от достоинства их делания в жизни» [21, 40].

1. Барсуков И.П. Иннокентий, митрополит Московский и Коломенский по его сочинениям, письмам и рассказам. М., 1883. С. VI.
2. Барсуков И.П. Творения Иннокентия, митрополита Московского. М., 1887. С. 389.
3. Брагина Н.М. Роль святителя Иннокентия (Попова-Вениамина) в развитии социальной инфраструктуры Дальнего Востока // Вестник АмГУ. 2008. Вып. 42. С. 74.
4. Гончаров И.А. Фрегат «Паллада». Л., 1986. Т. 2. С. 533–534.
5. Государственный архив Иркутской области. Ф. 24. Оп. 9. Д. 45. Л. 4.
6. Гуляева Е.П. Деятельность святителя Иннокентия (Вениамина) по изданию переводов церковных книг на якутский язык в Москве в 1853–1859 гг. / Святитель Иннокентий Московский, просветитель Америки и Сибири. Собрание сочинений и писем. В 7 т. Т.4: Апостол Дальнего Востока и Севера (1852–1860). М.: Изд-во Московской Патриархии, 2013. С. 10.
7. Деятельность Иннокентия Вениамина и Дмитриана Хитрова по изданию переводов церковных книг в Москве // Память Якутии // <http://www.sakhamemory.ru>ShowArticle.aspx?ArticleID=8&CategoryID=53>.
8. Зосима (Давыдов), еп. Служение Русской Православной Церкви в Якутском крае // Интернет-журнал «Православие.ru» // <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/684.htm>.
9. Иннокентий (Вениаминов), архиеп. Записка о разных предметах, касающихся церквей и причтов по Якутской области // Научное наследие России // <http://books.e-heritage.ru/book/10071786>.
10. История Якутской духовной семинарии // Официальный сайт Якутской и Ленской епархии Русской Православной Церкви // http://pravyakutia.ru/content/istoria_seminarii.html.
11. Карпов А.Ю. Святитель Иннокентий Московский // Образовательный портал «Слово» // <http://www.portal-slovo.ru/history/35224.php>.
12. Квашнин М. Жизнь и деятельность Иннокентия Вениамина: миссионера, ученого, первого епископа Камчатского (1797–1879 гг.) // Православие и современность // http://www.eparhia-saratov.ru/Articles/article_old_4462#_fn18
13. Марк, архиеп. Хабаровский и Приамурский. Значение опыта и наследия святителя Иннокентия Московского в деле развития православного образования на Дальнем Востоке // Информационно-просветительский портал Хабаровской епархии // <http://pravostok.ru/blog/znachenie-opita-i-naslediya-svyatitelya-innokentiya-moskovskogo%3Cbr%3Ev-dele-razvitiya-pravoslavnogo-obrazovaniya-na-dalnem-vostoke/>.
14. Национальный архив Республики Саха (Якутия) (далее – НАРС (Я)). Ф.225. Оп. 1. Д. 3209. Л. 1-4.
15. НАРС (Я). Ф. 226. Оп. 1. Д. 27. Л. 1-2.
16. Петров А.А. Православие и коренные малочисленные народы Севера, Сибири и Дальнего Востока: история и современность в этнолингвистическом аспекте // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий № 4 (24). 2013. // <http://www.hcpnrc.com/journ2413/journ2413petrov.html>.
18. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1855–1865). Кн. 2. СПб., 1901. Ф.1413. Оп. 2. Д. 269. Л. 2.
19. Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского (1865–1878). Кн. 3. СПб., 1901. С. 3.
20. Речь Архимандрита Иннокентия, по наречении его Епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, сказанная 1840 года, декабря 13 дня. // Христианское чтение. СПб.,1841. Ч. I. С. 281.
21. Речь святителя Николая, епископа Алеутского и Аляскинского, в день памяти святителя Иннокентия // Американский православный вестник. №2. 1897. С. 40.
22. Шишигин Е.С. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и христианизация народов Якутии // Культурологический, историко-географический журнал «Илин». №4. 2012 // <http://ilin-yakutsk.narod.ru/2012-4/28.htm>.
23. Шишигин Е.С. Якутская епархия (краткий исторический очерк и проблемы возрождения). Мирный, 1997. С. 20.
24. Юрганова И.И. Церкви Якутии (краткая история). Якутск, 2005. С. 94.

“Монашеская жизнь строится на примерах”

Об особенностях монашества на Крайнем
Севере, роли поэзии в христианской проповеди
и купании в 50-тиградусный мороз –
в разговоре с секретарем Якутской епархии
иеромонахом Никандром (Горбатюком)

Над Якутском горит табло:
минус 40.
Это тепло...

Надежда Сенькина, якутская поэтесса

НЕХВАТКА ДУХОВЕНСТВА

Отец Никандр, как бы Вы описали монашескую жизнь в Якутской епархии?

Сегодня за спиной почти четыре года пребывания епископа Романа и нас, его помощников, в Якутии. И вот результат: Священный Синод удовлетворил прошение об открытии Якутской духовной семинарии; Троицкий кафедральный собор возвращен епархии, в нем ведутся восстановительные работы; Спасский мужской монастырь восстановлен, и Священным Синодом туда назначен игумен. Монашеская жизнь затеплилась...

Конечно, Спасская обитель – не единственная монашеская община Якутской епархии. На последнем Священном Синоде Русской Православной Церкви было решено учредить еще Андреевский мужской монастырь в городе Мирном. Его настоятель, иеромонах Серафим (Рошка), уже введен в сан игумена. С первых лет в возрожденной епархии существует Покровский женский монастырь в Якутске, а сегодня уже есть небольшая монашеская община в городе Покровске, где до революции находилась женская обитель. В Южной Якутии (Нерюнгринское благочиние), в поселке Чульман, действует подворье женского монастыря.

На севере республики служат в основном иеромонахи – это сложившаяся традиция или нововведение последних десятилетий?

Сейчас Якутская епархия и Издательский совет Русской Православной Церкви готовят многотомный сборник трудов святителя Иннокентия (Вениамино-

ва), куда вошла и его переписка. В письмах можно встретить указание на то, что Спасский мужской монастырь всегда нес послушания, связанные с миссионерскими трудами. Братия никогда не задерживалась в городе, кроме небольшого костяка (благочинный, казначей, еще некоторые должности). И святителем Иннокентием, и другими Преосвященными архиепископами монахи в основном направлялись в глубинку. Долгие месяцы, порой по полгода они перемещались по Якутии: несли Слово Божие, крестили, совершали богослужения. Возможно, изначально монастырь таковым и задумывался, может быть, миссионерским его сделала сама жизнь. И до сегодняшнего дня ничего не изменилось. Мы живем в XXI веке, у нас есть автомобили и самолеты, но они только позволяют выиграть время. Остается насущной и проблема нехватки духовенства. А география епархии все та же, и в далеких улусах живут люди, которые надеются в большие праздники приступить к Чаше и ждут духовного утешения от священника, и совершенно не важно для них, монах он или нет.

Есть ли вненомыстырские послушания у братии и сестер без сана?

Наши монастыри окормляют городские социальные учреждения: дома престарелых, интернаты для людей с ограниченными возможностями, детские дома. Во многих из них открыты молитвенные комнаты, где еженедельно совершаются молебны или читаются акафисты послушниками и монахинями. Насельники

монастырей сопровождают священников в пастырских поездках: поют, читают, помогают на богослужениях. Таким образом, они проходят духовный искус не только в стенах обители. Поездки сильно изнуряют. Зимой — холод, летом тяжело передвигаться по размытым дорогам, вернее даже не дорогам, а направлениям, колеям. Нередко священники застревали в пути, были вынуждены ждать помощи более крупных автомобилей. Именно в таких ситуациях проверяется послушник: как он себя поведет, сможет ли быть реальным помощником священнику? Братия и сестры, имеющие высшее светское или духовное образование, нередко преподают в православной гимназии в Якутске и в семинарии. Инокиня Тавифа (Балахнина), насельница Покровского монастыря, преподает древние языки, инокиня Евгения (Сеньчукова) — религиозную философию.

Владыка Роман ежегодно обращается в Учебный комитет к ректорам столичных духовных школ с просьбой отправлять в Якутию хотя бы по одному выпускнику духовных академий. Все приезжающие к нам в командировку преподаватели (обычно трехлетнюю), миряне или священники, в том числе и семейные, получают жилье и необходимые условия для работы. Наша семинария нуждается в учителях.

Скучать не приходится

Кроме того, что просто холодно и большие расстояния, с какими еще сложностями сегодня сталкивается северное монашество?

Не думаю, что они сильно отличаются от проблем монашествующих в центральной России. Глобальных проблем, наверное, и нет. Как в любой семье, очень многое зависит от отца. И тут мы счастливые люди: у нас любой священник имеет доступ к правящему архиерею. Чтобы связаться с ним, не нужно звонить секретарю епархии или записываться на прием за месяцы или недели — можно позвонить напрямую и попросить совета. Это особенно поддерживает, чувствуешь, что у тебя за спиной не одни лишь монашеские обеты, защищен ты не только мантией и клобуком. Ты знаешь, что есть человек, на которого хочется ориентироваться. И это не пустые слова. Если епископ служит как минимум три литургии в неделю, а бывает, что вся неделя проводится в поездках и богослужениях, то мы не можем служить меньше. Если мы видим, что в течение дня у него несколько встреч в школах и вузах, а еще приемные часы, плюс работа с бумагами, и порой до позднего вечера в его кабинете

горит в окнах свет — кто из сотрудников епархиального управления может повернуться и уйти со словами: «Мой рабочий день официально закончен»?

Если в Москве проходит какой-то общечерковный форум, то, как бы дорого нам ни вставали перелеты, представитель от епархии туда направляется. Уже не говоря о том, что во всех мероприятиях в республике, куда приглашают епархию, мы обязательно принимаем участие. Поэтому, как бы рано ты ни пришел на свое рабочее место, как бы поздно ты его ни покидал, на решение всех вопросов суток не хватает. Конечно, мы не рабы, которые должны трудиться без отдыха — у всех

священников, и семейных, и монашествующих, есть отпуск. В условиях девяти месяцев зимы это просто необходимо. В общем, скучать не приходится (улыбается).

По Вашим наблюдениям, многие ли из местных семинаристов тяготеют к монашескому пути?

Я не спрашивал, но думается, такие обязательно будут. Прекрасно, когда такая мысль зарождается уже в духовной школе. Ведь монахом не становится за полчаса, месяц или за полгода. Монашеская жизнь строится на примерах. Кого-то вдохновляют жития святых, подвиги угодников Божьих, кому-то, как, например, мне, нужно было увидеть сегодняших живых монахов. Других, может быть, впечатлит труд нашего архиепископа или личные качества кого-то из монашеской братии. Важно, что у наших семинаристов есть желание служить Церкви, они хотят не

сти Слово Божие своей будущей пастве. А в качестве семейного священника или монашествующего — не столь важно. Главное, чтобы человек не пожалел об этом. Ведь сегодня можно встретить разные трагедии. В современном мире нередко распадаются священнические семьи. А бывает, что монах, который студентом зачитывался святыми отцами, не вставал с земных поклонов, смиренный и аскетичный в самом хорошем смысле, вызывавший одну мысль: «Какой из него получится замечательный пастырь и монах!» — ломается, оставляет священное служение и данные обеты, бросает все...

Гомилетика и Пушкин

В семинарии Вы преподаете гомилетику. Насколько важен этот предмет для будущих пастырей? Можно ли вообще научиться проповедовать?

Сегодня священник должен проповедовать. «Горе мне, если я не благовествую» (1 Кор. 9:16), — говорит апостол. И мы стараемся этому учить в духовных

О ТОМ, ЧТО ПРАВОСЛАВИЕ ОРГАНИЧНО ВОШЛО В КУЛЬТУРУ ЯКУТИИ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ДО СИХ ПОР СОХРАНИВШАЯСЯ ТРАДИЦИЯ НАЗЫВАТЬ ДЕТЕЙ ПО СВЯТЦАМ. ПОРОЙ К ПРИЧАСТИЮ ПОДХОДЯТ ЛЮДИ С ТАКИМИ КРАСИВЫМИ И РЕДКИМИ ИМЕНАМИ, КОТОРЫЕ РАНЬШЕ ВИДЕЛ ТОЛЬКО В КАЛЕНДАРЕ иеромонах Никандр (Горбатюк)

Новопросвещенные
села Покровка
Амгинского
улуса Якутии

ДА, МЫ СИЛЬНО ЗАНЯТЫ,
НО ВОВЛЕЧЕНЫ В ЖИЗНЬ ЦЕРКВИ,
А ОНА НЕ СУЩЕСТВУЕТ
БЕЗ БОГОСЛУЖЕНИЯ.

МЫ ЖЕ НЕ ЗАЕЗЖИЕ АКТЕРЫ,
КОТОРЫЕ В СВЯЩЕННЫХ ОДЕЖДАХ
ПУТЕШЕСТВУЮТ ПО РЕГИОНАМ. НЕТ!

Нас Владыка Роман
и командирует куда-то
как раз для молитвы,
чтобы паства могла собраться

ВОКРУГ ЕДИНОЙ ЧАШИ
иеромонах Никандр (Горбатюк)

школах. За небольшим исключением, все священники проповедуют. Нельзя себя утешать: «Я умею хорошо петь, а проповедовать мне не дано». В наше время священник должен быть подкованным в разных сферах, уметь грамотно и взвешенно ответить на поставленный вопрос: о нашумевшем фильме, о событии общественной жизни и тому подобном. Но главное, конечно, проповедовать нашему современнику Евангелие. Учиться этому можно читая и слушая уже состоявшихся проповедников. Конечно, сюда входят святоотеческие труды, в них встречаются устаревшие обороты, но представление о форме и суть проповеди они могут дать.

Сегодня издано большое количество сборников замечательных проповедников нашего времени: протопресвитера Александра Шмемана, митрополита Антона Сурожского. Я рекомендую своим студентам использовать их хотя бы первое время, да и сам нередко цитирую. Иногда в поисках свежей и живой мысли для проповеди надо полистать несколько книг, десяток страниц в интернете. Наконец, удается зацепиться за какую-то идею — развиваешь, ищешь подходящие цитаты. И, разумеется, невозможно проповедовать без знания Священного Писания. Мы должны помнить, что в первую очередь говорим о Христе. Речь, в которой нет ни одного стиха из Евангелия, в которой Христу оставлено в лучшем случае

пять процентов — это не проповедь, а демонстрация ораторского мастерства. Между тем, форма проповеди может быть самая разная. Владыка Роман еще в Ставрополе цитировал в великопостной проповеди на молитву Ефрема Сирина известное стихотворение А.С. Пушкина «Отцы-пустынники и жены непорочны». Кстати, подобный опыт был и у архиепископа Пятигорского Феофилакта, я трудился под его омофором, когда он был епископом Смоленским и Вяземским. Когда в первый год своего служения в Якутии епископ Роман произнес такую проповедь в семинарском храме, я увидел, что люди не просто тронуты — у кого-то на глаза слезы наворачивались...

«Не откажусь»

Якутия для Вас была «терра инкогнито». Не страшно было ехать в такую даль от родной стороны?

Да, я пятнадцатый год тружусь рядом с владыкой. К моменту его назначения в Якутию я имел опыт послушаний в разных епархиях — на Северном Кавказе, в Смоленске. Отец Роман сначала был избран викарием Ставропольской епархии. Я тогда обучался в Московской духовной академии. Тогда выпускников академий обычно распределяли на те же места, откуда они прибыли. Я понимал: раз я выпускник Ставропольской семинарии, то и вернусь в свою же родную Альма-матер на преподавательскую должность, буду

снова трудиться рядом с архимандритом. Ни о какой Якутии и речи не было. Но за два дня до назначенной хиротонии преставился ко Господу Святейший Патриарх Алексий II. Вновь избранный Святейший Патриарх Кирилл поручил архимандриту Роману ответственное послушание в Грузии. Дипломатические отношения между нашими государствами в тот период, после августовской войны 2008 года в Южной Осетии, были прерваны. По сути, священник Русской Православной Церкви оказался единственным официальным представителем России в Грузии.

Тогда я понял, что его архиерейское служение может быть и не на Северном Кавказе, и спросил себя: что буду делать я в таком случае? И сам себе ответил: если смогу ему чем-то помочь, если он меня пригласит — не откажусь. Такое решение принял не только я.

Конечно, ехать на Крайний Север было страшно, регион ведь был совершенно незнакомый. Я никогда в жизни не совершил столь долгого перелета! Сейчас эти часыстерлись из памяти, но на тот момент было необычно и пугающе. Больше всего боялся, не сломает ли меня Якутия своими суровыми условиями, справлюсь ли? Не приду ли через какое-то время к владыке со словами: «Простите, но мне было легче трудиться на Северном Кавказе. Там мои родители, мой дом. Позвольте вернуться обратно»... И, знаете, никто из нас за эти годы не сломался. Все мы несем свои послушания с радостью, реализуем различные проекты, трудимся вместе с другими священниками.

Якутская и Ленская епархия активно сотрудничает с Российским Православным Университетом. Какие общие проекты уже претворились в жизнь?

В РПУ продолжают обучение некоторые священнослужители, закончившие семинарии в разных регионах. На базе этого вуза мы проводили конференцию, посвященную 380-летию вхождения Якутии в состав России. Когда владыка бывает в Москве, то много общается со студентами — думаю, это и им самим интересно. К нам также приезжают выпускники РПУ, владыка Роман совершил уже несколько хиротоний. Наверное, к этому и призван православный университет — выпускать специалистов не только для столицы. Хочу заметить, что мы стараемся сотрудничать и со светскими специалистами. В течение года обычно проводим три-четыре конференции. Преподаватели вузов, ученые, специалисты в той или иной области принимают участие в Рождественских чтениях, моло-

дежных съездах, научных форумах, читают лекции в семинарии — кто-то из них работает в Якутске, кого-то приглашаем из Москвы.

Кажется, суровый климат Якутии делает все, чтобы подавить монаха унынием...

Унывать можно и в Москве, и загорая на пляже в Сочи — это не только от природных условий зависит. На вопрос о борьбе с унынием отвечают многие святые отцы, потому что все с этим явлением сталкивались. Уныние побеждается чтением Священного Писания, а иногда — парой часов дополнительного сна. Очень по-

могает та атмосфера отца и детей, о которой я уже говорил, ощущение братства. В Якутск порой приезжают священники из районов и обращаются к настоятелям: «Батюшка, нет ли у тебя старых подсвечников, ковров, аналоев? Мне на приход нужно». Я ни разу за эти четыре года не видел, чтобы кто-то вел себя неподобающе. Все делятся с собратьями-священниками, старшие поддерживают младших. В результате — батюшка попросит что-то одно, а дадут ему в десять раз больше. Смотришь: уезжает настоятель довольный, со всем необходимым. Пусть это и не самые новые подсвечники или богослужебные сосуды, но они есть. Ну, а если нечего было дать, опытные священники делились подсказками, советами, а были и такие, которые буквально снимали с себя шапку, варежки, унты. Подобные моменты сплоченности не дают унывать.

Это вообще свойственно для Севера: тут сплоченный, отзывчивый народ. На северной дороге никого не бросят — всегда помогут...

СОГРЕВАЮЩИЙ ЭФФЕКТ

Как строится день секретаря Якутской епархии, благочинного городского округа, преподавателя семинарии?

Как у любого священника. Нас не так много, поэтому для каждого находится масса послушаний. На какие-то встречи или мероприятия не успеваю, тогда прошу подменить кого-то из собратьев. Слава Богу, в моем городском благочинии трудятся замечательные пастыри, которым я могу доверить целые направления. Но вообще, я рад этой загруженности. Раз всюду зовут, значит, в нас нуждаются. Гораздо хуже, если бы я весь день сидел в кресле и в лучшем случае отвечал на телефонные звонки. День начинается, как в любом епархиальном управлении, по установленному

**ПЕРЕЛЕТЫ ПО ЯКУТИИ
МОГУТ ЗАНИМАТЬ
ДВА-ТРИ ЧАСА В ОДИН
КОНЕЦ — ИДЕАЛЬНОЕ ВРЕМЯ
ДЛЯ МОЛИТВЫ, ЧТЕНИЯ
КАНОНОВ, СВЯТЫХ ОТЦОВ
ИЛИ ПРОСТО ПОВЫШЕНИЯ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО
УРОВНЯ. Автомобильные
ПЕРЕЕЗДЫ ДЛЯТСЯ
ЕЩЕ ДОЛЬШЕ**

иеромонах Никандр (Горбатюк)

Каменная гряда. Низовья Лены, правый берег

расписанию и не заканчивается, пока на месте архиепископа. Иногда приходится сидеть над тем или иным проектом, документом, идеей до полуночи. В течение дня, если и не надо выезжать на встречи, то постоянно приходится принимать посетителей. Люди идут с разными вопросами, просьбами, пожеланиями. Бывает, приходится заменять архиерея: многие, оказавшись в Якутске, стараются зайти в епархию, чтобы встретиться с ним, но владыка очень много ездит по республике. Кафедральный собор, в котором я несу послушание настоятеля, находится через дорогу от епархиального управления. Если вечером я служу, могу до последнего сидеть в кабинете, не боясь, что опоздаю.

В целом Якутия сильно удалена от центра церковной жизни. Такая обособленность приносит только сложности?

Есть и плюсы, и минусы. Мы привыкли жить мобильно и хотим охватить все сферы деятельности. Распоряжения из Патриархии стараемся исполнять, но приходится по календарю вымерять: если наш священник сейчас полетит на мероприятие в столицу, то успеет ли он к празднику? Сможет ли совершить богослужение на удаленном приходе? Особенно это важно в большие праздники, когда с разных уголков Якутии, от центра до берегов Север-

ного Ледовитого океана, сыплются просьбы: «Как, у нас не будет священника на Рождество Христово?!», «Не могли бы вы отправить батюшку для Великого водоосвящения на Богоявление?», «Очень нужен священник на Пасху!» Людям нельзя ответить «нет», но и общечерковное дело страдать не должно. Есть сложности в транспортной схеме. А плюсы в том, что мы удалены от суетной жизни мегаполиса. Нынешний Сергиев Посад некогда тоже был окраиной. Преподобный Сергий убежал от мирской суеты в непроходимые леса, чтобы более углубленно молиться и внимательнее исполнять послушания. Думаю, не ошибусь, если сравню весь дальневосточный регион с такой удаленной пустынью...

Остается ли при Вашей загруженности время на молитву, на личный духовный подвиг?

Это очень интимный момент. Я всю жизнь буду учиться молитве и никогда не дорасту до такого уровня, чтобы давать советы. Да, мы сильно заняты, но вовлечены в жизнь Церкви, которая не существует без богослужения. Мы же не заезжие актеры, которые в священных одеждах путешествуют по регионам: «Здравствуйте, я батюшка, у вас есть полчаса на меня посмотреть и пощупать». Нет, нас владыка и командирует куда-то как раз для молитвы, чтобы паства могла

собраться вокруг Единой Чаши. А уже во вторую очередь даются указания: «Сходи в детский сад, посети школу, поздоровайся с главой администрации, встретись с общественностью». Что касается индивидуальной молитвы, то ее можно совершать в пути: перелеты по Якутии могут занимать два-три часа в один конец ...

Служение святителя Иннокентия было миссионерским, он окормлял еще не просвещенные или недавно крещеные народы. А сейчас приходится сталкиваться с древними местными верованиями?

И не только с древними. Якутия не единственная оказалась отторгнута от православных традиций в безбожное лихолетье — весь Дальний Восток сильно пострадал. До 1917 года в республике насчитывалось более 200 храмов, а в 1993-м, когда по всей стране восстанавливали обители и церкви начинали сиять куполами, в Якутии был один-единственный храм. Тогда сюда хлынули секты, в том числе и оккультного толка, пропагандировавшие якобы местные верования. На самом деле, исторически Якутия свойственно христианство. До 1917 года более 90% якутов были крещеными и уже давно. Об этом свидетельствуют имена и фамилии. Часто люди приходят и вспоминают, что в их семье отец, дедушка или прадедушка были священнослужителями, старостами или имели какое-то иное отношение к Церкви. Половина духовенства относилась к коренному населению. Разве это не показатель, что Якутия была просвещена, что народ жил верой? А сейчас пытаются в умы молодых вбить, что христианство было чуть ли не огнем и мечом насаждено.

На какие еще традиции Вы обратили внимание? Купаться в проруби в минус 50 пока не приходилось?

Прорубь я видел и в других регионах, но надо сказать, что здесь народ особенно отважный. Я до такого подвига еще не созрел. Могу выпить крещенской воды из проруби, в крайнем случае, умыться. В Якутии своеобразная кухня, некоторые блюда я попробовал впервые. Например, строганину: мороженая рыба нарезается тонкой стружкой и съедается с солью и перцем. Как ни странно, такая пища обладает согревающим эффектом.

А как постятся на Севере?

К посту подходят трезво. Если в центральных регионах рыбу Великим Постом разрешают студентам или тяжело работающим людям, то мы благословение на нее даем очень часто. В некоторых районах кроме рыбы нет ничего — исторически население большой части Якутии жило рыбной ловлей. Неудивительно: девять месяцев зима. В средней полосе есть овощи, можно засолить капусту, огурцы. Заниматься огородом у нас не так просто, в большинстве случаев приходится питаться сельскохозяйственной продукцией из соседней страны, а она отличается и по вкусу, и по качеству. Поэтому мы соблюдаем принцип не акривии, а икономии. Требовать жить по монастырскому уставу на Севере было бы совершенно неразумно. Наверное, это не самое страшное преступление — Великим постом благословить вкушение рыбы. Люди здесь и так отказываются от многих вещей.

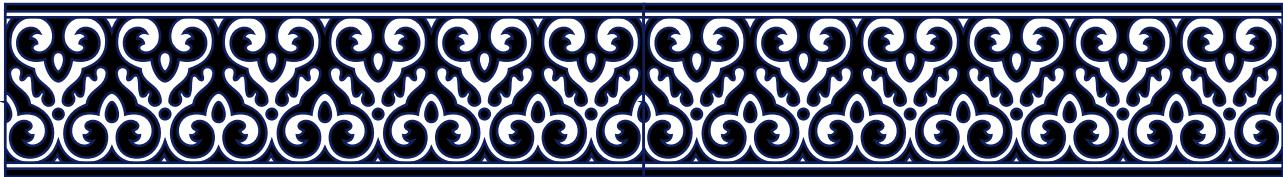
СЛИТЬ ВОЕДИНО, или Путь от Алгыса к молебну

Влияние христианства на национальную культуру народа саха во многом аналогично влиянию на культуру, например, американских индейцев. Встречаются в якутском национальном декоративном искусстве новозаветные мотивы, переосмысливаются в христианском ключе многие народные верования и традиции

Слева: крест с традиционным якутским орнаментом на иконостасе Спасского мужского монастыря города Якутска (художник Валентина Романова)

Золото у большинства якутов считалось нечистым металлом, поэтому кресты в основном выполняли из серебра и меди

Откуда в якутском орнаменте крест?

Очевидно, что христианство во многом обогатило национальную якутскую культуру, но так же очевидно, что именно мощный национальный компонент способствовал формированию самобытной христианской культуры в Якутии, которая и в наш секулярный век представляет интерес для исследователей.

Возьмем, к примеру, якутский орнамент.

В целом, он прекрасно вписывается в интерьер православного храма: его элементы встречаются во Введенской церкви села Сунтар, где преобладает якутское население, в Серафимо-Никольском храме поселка Тикси на берегу моря Лаптевых...

Народы, населяющие современную Якутию, жили в основном скотоводством, поэтому и в орнаментах часто встречаются элементы, отсылающие к анатомии скота: *танаалай ойуу* («узор нёба») – в виде елочки, напоминает нёбо животного; *сюрэх ойуу* («узор сердца») – в форме сердца.

Танаалай ойуу: в орнаменте обычно символизирует движение из Нижнего или Срединного мира в Верхний.

Дохристианские представления якутов об устройстве мира достаточно мрачные. В их основе лежит традиционное трехчастное строение мира: в Нижнем мире обитают злые духи и мертвые, в Верхнем – добрые божества Айы, в Срединном мире живет человек. Причем, согласно традиционной якутской мифологии, дорога в Верхний мир для него закрыта. Возможно, столь пессимистичный взгляд на конечную судьбу человека и человечества в целом способствовал принятию якутами христианства, дающего надежду на вечную жизнь.

Сюрэх ойуу: в орнаменте сердце обычно символизирует любовь и согласие. В фигуру может вписываться деревце – архетипический символ Мирового Древа, символизирующий в различных мифологиях указанное выше единство вселенной.

Для христианских культур характерно отождествление Мирового Древа с Крестом Господним, которым были освобождены от ада, из «нижнего мира», усопшие и возведены в Царствие Небесное. Крест также присутствует и в якутском традиционном орнаменте, но изначально имеет совсем другое значение.

В дохристианских культурах (например, в древней кельтской или осетинской) часто можно встретить изображение равностороннего креста, вписанного в круг – в якутском орнаменте он чаще вписан

в квадрат. Это универсальный солярный (солнечный) символ, и саха не стали исключением: в форме креста изображался древний степной бог солнца, а солнце для северных народов – это источник жизни.

В наши дни равносторонний крест часто используется в церковной живописи Якутии. Так, кресты с традиционным якутским орнаментом украшают иконостас Спасского мужского монастыря города Якутска (работа выполнена художницей Валентиной Романовой).

Ысыах – праздник солнца

Если продолжать тему солярных знаков, то логично будет остановиться подробнее на якутском национальном празднике *Ысыах*.

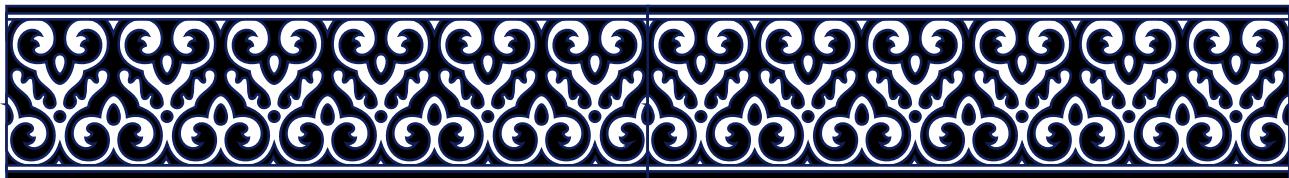
Якутский Новый год, праздник начала лета, солнца и плодородия – *Ысыах* – представляет собой целый комплекс ритуалов: конные состязания, декламация Олонхо (якутский эпос), *алтыс* (благословение и благопожелание старейшины, призывание помощи духов), а центральные элементы *Ысыаха* – хороводный танец осуохай, символизирующий единение всех людей, и кумысопитие. Кумыс, кобылье молоко, считался напитком священным – лошадь в верованиях древних якутов пользовалась особым уважением и почтением.

В наше время *Ысыах* снова стал праздноваться особенно широко. А в начале XX века он практически утратил всякое языческое содержание, все ритуалы приобрели игровой характер. А вместо *алтыса* на *Ысыахе* совершался молебен. Священник благословлял все тот же кумыс, и, как в древности, все присутствующие пили освященный напиток.

Сурэх

Дальнейшая трансформация значения фигуры креста в сознании саха вполне типична и понятна. Крест стал восприниматься как оберег, что получило особое распространение в связи с эпидемиями оспы и кори. Если человек переносил заболевание в легкой форме и приобретал иммунитет, такая «прививка» называлась «кириэстэтэр» (дословно: «налагать крест»).

Самостоятельное изображение креста, уже изначально христианского, тоже органично вписалось в якутское прикладное искусство. Нательные и нагрудные кресты назывались «сурэх» (тайство крещения носило название «сурехтэнни»). Первые (обычные нательные кресты), как правило, привозились в Якутию из европейской части России. А вот нагрудные кресты – это оригинальные творения якутских ювелиров, которые появились в первой половине XIX века. Исполь-

зовались они как мужчинами, так и женщинами – одновременно в качестве украшения и как символ принадлежности к православной вере.

Судя по всему, именно в тот период до якутов через духовенство и казаков дошли кресты-энкоплионы и мощевики, и якутские «сүрэх» возникли в подражание. Как правило, нагрудный сурэх представляет собой традиционный крест без изображения Спасителя, украшенный подвесками в форме сердца, ромбов или кругов (тоже солярный символ), часто – на цепочке тонкой и оригинальной работы.

Выполнялись такие кресты обычно из серебра и меди – золото у большинства якутов считалось нечистым металлом.

ЛИТЕРАТУРА

Значение христианства для развития якутской словесности невозможно переоценить. Если говорить кратко, то без деятельности русских миссионеров якутской литературы просто бы не было: народ саха и другие коренные народы современной Якутии обходились без письменности. Первый алфавит на основе кириллицы якутам был предложен святителем Иннокентием (Вениаминовым). В дальнейшем он совершенствовался, полнее приспосабливаясь к фонетическим особенностям языка.

Якутская интеллигенция помнит, кто дал грамотность народу саха, о русских миссионерах здесь говорят с благодарностью. Неудивительно, что мастер якутской словесности, филолог, писатель и драматург Д. К. Сивцев – Суорон Омolloон, оценивал значение Православия для якутского народа необычайно высоко, напрямую связывая его с обретением духовного суверенитета нации.

В якутском православии пока не сложилось традиции христианских песен, кантов и стихов – скорее всего, прошло слишком мало времени, чтобы она успела родиться. Однако культура саха развивается, и вот уже в наше время регентом якутского хора Преображенского кафедрального собора города Якутска Светланой Кузьминой положено на музыку стихотворение о Рождестве Христовом якутского поэта Анемподиста Софронова. Пока это единственное произведение о Рождестве в якутской национальной литературе, но оно особенно примечательно своим мессианским смыслом. Поэт воспевает рождение Истинного Бога, Своим Крестом открывающего наступление благословенной жизни в послушании Всевышнему и взаимной любви всех людей.

Так что можно надеяться, что мы или наши потомки еще услышат якутскую колядку или пасхальные канты.

Монашеский постриг
в Градоякутском
Преображенском
кафедральном соборе

Союз ученого монашества

9 МАЯ 2015 ГОДА ИСПОЛНИЛОСЬ
ПЯТЬ ЛЕТ СО ДНЯ БЛАЖЕННОЙ КОНЧИНЫ
ЕПИСКОПА ЯКУТСКОГО И ЛЕНСКОГО
ЗОСИМЫ (ДАВЫДОВА).
ПРЕДМЕТОМ ЕГО НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
БЫЛИ ЖИЗНЬ И ТРУДЫ ПОСЛЕДНЕГО
ПЕРЕД ЗАКРЫТИЕМ В 1929 ГОДУ
НАСТОЯТЕЛЯ МОСКОВСКОГО
ДАНИЛОВА МОНАСТЫРЯ АРХИЕПИСКОПА
ФЕОДОРА (ПОЗДЕЕВСКОГО).
«МВ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ ФРАГМЕНТЫ
МАТЕРИАЛОВ, КОТОРЫЕ ЕПИСКОП
ЗОСИМА ГОТОВИЛ ДЛЯ НАПИСАНИЯ КНИГИ
О ВЛАДЫКЕ ФЕОДОРЕ

1909 по 1917 гг. епископ Феодор занимал должность ректора Московской духовной академии, был профессором аскетики по кафедре пастырского богословия. Строгий монах-аскет, при подборе преподавателей в академию он оказывал явное предпочтение монашеской братии и священнослужителям. На монашеском съезде 1917 г. внес предложение о необходимости учреждения Всероссийского Союза ученого монашества, а также иноческого церковно-просветительского братства. После февральской революции по требованию либеральных педагогов был уволен с поста ректора.

БЕЗ ДОЛЖНОГО УВАЖЕНИЯ

С 7 июля по 14 июля 1917 года в Свято-Троицкой Сергиевой лавре проходил Всероссийский съезд ученого монашества. В первый день работы съезда, утром, в Троицком соборе, у раки Преподобного Сергия, председателем съезда, архиепископом Тихоном, в сослужении архиереев был совершен молебен преподобному Сергию. Затем участники съезда собрались в актовом зале Московской духовной академии, где архиепископ Тихон после пения «Днесь благодать Святаго Духа нас собра» приветствовал съезд краткою речью и, призвав Божие благословение на занятия съезда, объявил открытие заседания, после чего передал председательствование на нем владыке Феодору.

Прежде всего от лица всех собравшихся было составлено приветственное письмо на имя архиепископа Харьковского Антония (Храповицкого), в котором говорилось: «В первый раз мы, ученые иноки, собрались с разных сторон родной земли на братский съезд в стенах Лавры преподобного Сергия. До сих пор мы по мере сил и способностей служили Богу и Святой Православной Церкви на разных поприщах. Ныне условия нашей жизни и деятельности изменяются. Всеми жданная и всеми желанная свобода русской Церкви рождается в тяжелых муках и грозит выродиться в церковную анархию. Колеблются канонические основы церковной жизни, презирается церковная дисциплина. Поднимается гонение и на монашество. Невольно рождается вопрос: как дальше жить, как спасать свою душу и как служить Святой Церкви?» С основным докладом на тему «О необходимости общения ученого

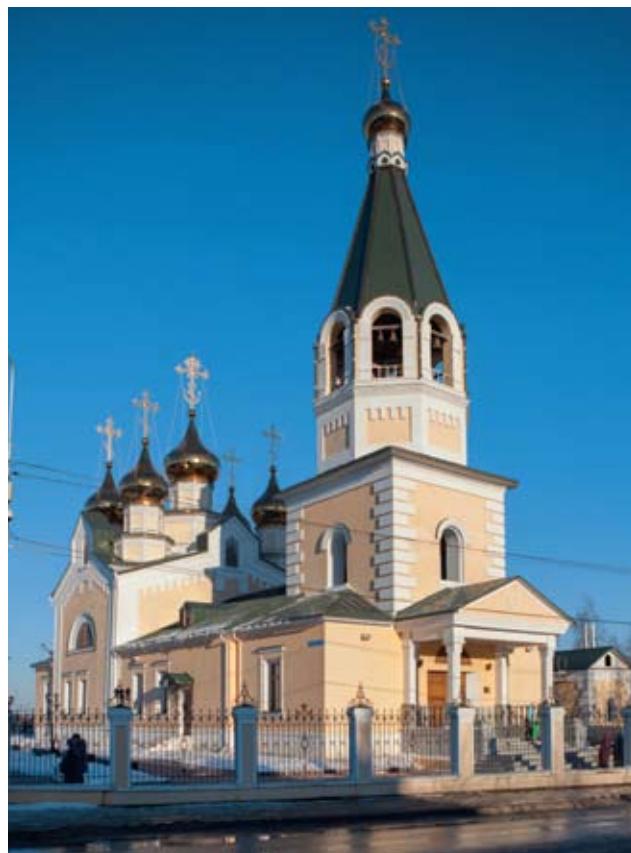
монашества с монастырями и жизни в них» на съезде выступил архимандрит Симеон (Холмогоров). Главная его идея сводилась к следующему: пребывание ученого монашества вне монастыря и без духовного руководства в условиях мирской жизни вредно для духовной жизни иноков. Безусловно, этот доклад был предварительно обсужден с владыкой Феодором, заместителем председателя съезда.

Дискуссии по самым злободневным вопросам жизни ученых иноков продолжались в течение недели. Следует особо отметить выступления архиепископа Никона (Рождественского), иеромонаха Варнавы (Беляева), архимандрита Илариона (Троицкого), который указал на то, что за последнее время высшая церковная власть мало заботилась о воспитании ученого монашества в прямом смысле этого слова; направляя академических монахов по пути церковно-практической деятельности и не давая монахам возможности оставаться на академических профессорских кафедрах, церковная власть тем самым препятствовала серьезной научной работе ученых иноков. Отсюда и получилось, по его мнению, что ученое монашество в настоящее время не близко к богословской науке. Часто даже наблюдается такое нежелательное явление, что ученые иноки относятся к богословской науке или «без должного уважения», или прямо отрицательно — с полною откровенностью в таком именно взгляде на науку. При таком положении вещей, когда среди так называемого ученого иночества нет ученых в собственном смысле этого слова, которые могли бы пользоваться достаточным авторитетом в глазах церковного общества и с успехом руководить разработкой богословской науки в Духовной академии, архимандрит Иларион находил невозможным передачу одной из существующих духовных академий в ведение Иноческого церковно-просветительского братства.

Компиляция западных трудов, или Зачем Академии автономия?

В ответ на это выступление архимандрита Илариона епископ Феодор произнес следующую, имеющую программное значение, речь:

«Я вполне согласен с о. Иларионом, что наша церковная власть мало заботилась о воспитании ученого монашества и, перегоняя ученых монахов с места на место с назначением их на административные должности, делала почти невозможной серьезную научную работу со стороны ученых иноков. Примеры этому налицо. Но я не согласен с о. Иларионом, что так называемые ученые иноки относятся и относились «без должного уважения к науке». Нужно поставить вопрос: к какой науке? Я лично всегда держался и держусь той мысли, что направление нашей богословской науки, как она сложилась в академиях, и не мо-

жет претендовать на особенное к ней уважение. Я думаю, что нужно строго отличать «богословование» и «богословскую науку», которая поставлена в школе на место богословия и претендует на первенство. У нас и нет своей богословской науки. Кто не знает, что наши ученые профессора усердно занимаются пересаживанием идей научных с протестантского запада, а так называемые ученые работы в большинстве — компиляции с западных трудов. Живое религиозное богословское творчество заменено усердным списыванием с нескольких десятков западных трудов, из коих составляется новинка якобы к русской богословской науке. Извращение в этой области дошло до того, что в научных трудах под строкой в качестве примечаний и ссылок помещается в 30–50 раз больше, чем в тексте, и гордость науки составит, если автор ученой диссертации после каждого почти слова отсылает в примечании к тому источнику, из коего он взял это слово или мысль.

Это и понятно, почему наша богословская наука приняла такое уродливое проявление: богословствовать, являть творчество религиозной мысли трудно. Тут кроме умственных дарований нужно еще другое и главное: нравственный опыт, живая вера, связь в личном опыте жизни с церковью, ее сознанием и послушание общечерковному сознанию и вере как научному критерию. На это наши ученые мало способны.

...БОГОСЛОВСТВОВАТЬ, ЯВЛЯТЬ ТВОРЧЕСТВО РЕЛИГИОЗНОЙ МЫСЛИ ТРУДНО. ТУТ, КРОМЕ УМСТВЕННЫХ ДАРОВАНИЙ, НУЖНО ЕЩЕ ДРУГОЕ И ГЛАВНОЕ: НРАВСТВЕННЫЙ ОПЫТ, ЖИВАЯ ВЕРА, СВЯЗЬ В ЛИЧНОМ ОПЫТЕ ЖИЗНИ С ЦЕРКОВЬЮ, ЕЕ СОЗНАНИЕМ И ПОСЛУШАНИЕ ОБЩЕЦЕРКОВНОМУ СОЗНАНИЮ И ВЕРЕ КАК НАУЧНОМУ КРИТЕРИЮ архиепископ *Феодор (Погребевский)*

Они даже отрицают это. Мне по личному опыту помнится такой факт: как-то читал в Совете академии пробную лекцию один из кандидатов на кафедру и проводил ту мысль, что православное богословие рождается из нравственного религиозного опыта, от источника духовной мудрости – от Духа Святого, из живой связи с благодатной мудростью Святых Отцов. При оценке этой лекции один из столпов академической мудрости – протестантского пошиба – сказал приблизительно следующее: «Нам все рекомендуют какие-то новые методы; когда хотят прикрыть свою бездарность, то всегда апеллируют к Духу Святому». Конечно, это было величайшим кощунством в стенах православной духовной академии, но это весьма характеризует общее направление нашей богословской науки.

Будучи неспособны к богословскому творчеству в силу полного отрещения в личной жизни и настроения от всего церковного и, таким образом, от источника всякой духовной мудрости, представители нашей науки имеют единственный выход из затруднительного положения: усвоив исторический метод, они усердно перетаскивают с запада на нашу почву протестантские идеи, сражаются бесконечно и бесполезно с ветряными мельницами, которых на западе у протестантов, не признающих церкви, не верящих никому и ничему, кроме своего разума, появляется великое множество, топчутся на одном месте, приходя, в конце концов, к тому (по долгу своей службы), что знает ребенок. Этот путь богословской науки полезен для ее представителей и тем, что дает им лавры дешевой популярности за чужой либерализм, делает их героями мысли, особенно когда сверху погрозят на них пальцем.

И вся история нашей школы трагична этим именно стремлением ее работников: отречься в своей научной работе от начал церковных, от пути богословствования, который указан святыми отцами, уклониться от работы, созидающей и обогащающей церковное сознание богословскими идеями, на легкий путь критицизма, сомнений и взятого на прокат с запада либерализма.

Это составляет скрытую, движущую силу и в так называемой школьной автономии, к которой теперь так стремятся. Сдвинуть академию с тех более или менее церковных рельсов, на которых она доселе старалась держаться, и поставить ее на новые рельсы, на которых она должна катиться вне всякого контроля со

стороны церковной власти, – вот задача автономии. Нужно считать эти новые рельсы, на которые ставится академия, опасными и гибельными для нее как церковного учреждения.

ЦЕРКОВНЫЙ ДУХ ДУХОВНОЙ ШКОЛЫ

Смотрите, что было первым жестом автономной академии. Требование возвратить в нее профессоров, уволенных прежней церковной властью за несоответствие их деятельности задачам духовной академии. Требование полной независимости от высшей церковной власти только в некоторых случаях. Вероятно, эта зависимость обусловливается только страхом за жалование, прибавки и пенсии.

Разве можно, с точки зрения церковной идеи, чтобы высшая церковная школа не состояла в каноническом и административном подчинении местному архиепископству? Что за страх перед этой зависимостью? Ведь если академия должна служить Церкви, то все церковное устроение должно быть ей не чуждо. А если она мыслит себя служащей не Церкви, как это было по № 1-му прошлого устава, а только «науке», как это говорится в положениях об автономии академий, то зачем эта «наука»? Нам нужнее Церковь, а не наука, без которой Церковь может существовать.

Какое направление примет наука в академиях при автономии, судить нетрудно, ибо она зародилась в той нездоровой стихии, которую называют революцией, которая в приложении к церковной жизни в руках насильника Церкви (обер-прокурора) сказалась извращением основных понятий о христианстве, о Церкви – в виде нелепого провозглашения демократического христианства, свободной, народной церкви и т.п.

Тенденция автономной академии вполне ясна, когда она желает и ректора только «предпочтительно в священном сане» (нужно читать скрытое желание «предпочтительно в светском звании») и когда она свободно раскрыла двери для людей всех званий, разрядов и дипломов без экзамена. Прежде, когда я защищал доступ в академию священников, меня упрекали в деморализации академии, в тенденции понизить ее научность, а теперь проповедуется теми же лицами большая деморализация науки и академии. Я был всегда сторонником аристократизации академической науки, в священниках-студентах видел прекрасных работни-

ков, что и оправдалось; видел в них силу церковную, устой церковности в академии и пр.

Академию я всегда считал и считаю, прежде всего, строго церковной школой, служащей Церкви, а не отвлеченному понятию. Считал и считаю профессоров обязанными не пересаживать к нам западных ученых и на их спинах зарабатывать себе степени и оклады, а, главным образом, любить свою Церковь, веру и в духе православия богословствовать, а не лепетать взятые на прокат чужие мысли в угоду дешевой популярности.

От автономии я не вижу для Академии пользы, а только вред. Вот почему я нахожу необходимым, чтобы хотя одна из 4-х академий не была затронута этой реформой на началах автономии, а была реорганизована на началах строго церковных в быте, в уставе, в программе, в составе профессоров и пр. Я не требую, чтобы она была только из монахов; я нахожу вполне возможным, чтобы в ней были и монахи, и белое духовенство, и профессоры-миряне, но все единого церковного духа и настроения. Такая академия может быть рассадником и оплотом ученого монашества и будет ли она в нашем Иноческом братстве и как будет, или не будет совсем — это вопрос не такой важный».

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЕ БРАТСТВО

На съезде было выдвинуто предложение о необходимости учреждения Всероссийского Союза ученого монашества, который бы координировал всю работу своих членов. Было признано, что Союз необходим для внутреннего единения ученых иноков между собой, для более плодотворного служения Церкви и для братской взаимопомощи. Постановили: Всероссийскому Союзу ученого монашества приписывается наименование: «Иноческое церковно-просветительское братство» (по имени центрального братского монастыря). Членами

Братства могут быть иноки с образованием не ниже среднего, которые записываются в члены Братства по желанию, а также и иноки, которые хотя не имеют и среднего образования, но заявили о себе просветительскими трудами и по своему развитию и ревности будут признаны Советом Братства быть достойными его членами. Члены Союза не связаны какой-либо особой внешней дисциплиной, кроме общемонашеской; в каноническом отношении они состоят по церковным правилам в подчинении единому местному епископу, а в осуществлении своих специальных задач находятся под руководством Союза. Съезд признал необходимым иметь свои специальные монастыри. В качестве таковых, кроме Александро-Невской лавры, Съезд указал Новый Иерусалим, Григориев-Бизюков монастырь Херсонской епархии и Князе-Владимирский в городе Иркутске, а также Московский Миссионерский Покровский монастырь для внешней миссии и было признано целесообразным при одном из монастырей Братства иметь школу типа духовной семинарии. На Съезде решили ходатайствовать перед Поместным Собором о передаче одной из духовных академий

Братству ученых иноков. Также на обсуждении Съезда ставился вопрос, какая из существующих академий с большим успехом может осуществлять свою прямую задачу, находясь в ведении Братства. Большинством голосов (сорок против десяти) было признано целесообразным высказаться за Московскую духовную академию.

На этом съезде владыка Феодор был избран в качестве делегата от ученого монашества в Предсоборный Совет, а также делегатом на Поместный Собор Русской Православной Церкви 1917—1918 годов. Ему также было поручено взять на себя заботы о создании временного организационного бюро по делам проектируемого Съездом Иноческого церковного просветительского братства из ученых иноков по его усмотрению и стать во главе этого бюро».

Архиепископ Феодор
(Поздеевский)

АКАДЕМИЮ Я ВСЕГДА СЧИТАЛ И СЧИТАЮ, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СТРОГО ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛОЙ, СЛУЖАЩЕЙ ЦЕРКВИ, А НЕ ОТВЛЕЧЕННОМУ ПОНЯТИЮ. СЧИТАЛ И СЧИТАЮ ПРОФЕССОРОВ ОБЯЗАННЫМИ НЕ ПЕРЕСАЖИВАТЬ К НАМ ЗАПАДНЫХ УЧЕНЫХ И НА ИХ СПИНАХ ЗАРАБАТЫВАТЬ СЕБЕ СТЕПЕНИ И ОКЛАДЫ, А, ГЛАВНЫМ ОБРАЗОМ, ЛЮБИТЬ СВОЮ ЦЕРКОВЬ, ВЕРУ И В ДУХЕ ПРАВОСЛАВИЯ БОГОСЛОВСТВОВАТЬ, А НЕ ЛЕПЕТАТЬ ВЗЯТЫЕ НА ПРОКАТ ЧУЖИЕ МЫСЛИ В УГОДУ ДЕШЕВОЙ ПОПУЛЯРНОСТИ архиепископ Феодор (Поздеевский)

Колокольня Спасского
мужского монастыря

Монастырь вопреки всему

ЕЩЕ ТОЛЬКО ПРИСТУПАЯ К АРХИЕРЕЙСКОМУ СЛУЖЕНИЮ, ЕПИСКОП ЯКУТСКИЙ И ЛЕНСКИЙ РОМАН ВЫРАЗИЛ ЖЕЛАНИЕ ВОЗРОДИТЬ СПАССКИЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ – САМОЮ ДРЕВНЮЮ ОБИТЕЛЬ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

ОТБРАЛИ ВСЕ

История Спасского монастыря полна взлетов и падений. В XVII – первой половине XVIII века это был крупнейший миссионерский и просветительский центр: в 1735 году здесь была открыта первая в Якутии низшая школа для местных детей, духовенство распространяло знания о православной вере среди коренного населения. Но уже в 1764 году у обители начались проблемы: секуляризационная реформа оставила братию в нищете. Только полвека спустя ситуация изменилась к лучшему: вновь была открыта школа (в 1818 г. преобразована в духовное училище), началось строительство новых храмов. В 1853 – 1860 годах в обители жил и трудился архиепископ Иннокентий (Вениаминов), апостол

Сибири и Америки, будущий митрополит Московский и Коломенский. В напоминание об этом периоде в 2014 году в восстановленном братском корпусе Спасского монастыря была открыта «Келья святителя Иннокентия» – небольшой музей, передающий атмосферу эпохи. Вещи, собранные в келье, самому святителю не принадлежали, но относятся ко времени второй половины XIX века. Примерно так выглядел или мог выглядеть рабочий кабинет архиерея.

К сожалению, многолюдной обитель к началу революционных лет не стала. В начале XX века в ней проживало всего четыре насельника. А в годы противостояния «красных» и «белых» Спасский монастырь был разорен, причем история его уничтожения в очередной раз напоминает: в гражданских войнах правых не бывает. Сначала белогвардейский гарнизон Якутска отобрал у обители весь инвентарь, скот и пищу, затем пришли красные, которые не позволили братии даже начать сев хлеба...

РУКИ ДЕЛАЮТ

В советские годы от монастыря не осталось ничего. Здание духовной консистории сгорело. Архиерейские покой заняты музеем истории и культуры народов Севера им. Е. Ярославского. В здании Спасского собора до

середины 1970-х годов располагался Государственный архив — но и оно было снесено. Желание епископа Романа возродить монастырь казалось несбыточным. «Мы начинали фактически с нуля, — вспоминал наместник игумен Никон (Бачманов). — Помню первое впечатление от увиденного: болото, заросли камыша, остатки сгоревшего дома, который был прибежищем бродяг. Директор музея Е.С. Шишигин водил владыку Романа и нас по участку, и мы прыгали по жердочкам, рискуя провалиться в воду».

С точки зрения материальной, возрождение Спасского монастыря началось, как это обычно бывает, со строительного вагончика. Вагончик служил обители примерно год, а теперь служит приходу Всех святых на окраине Якутска — там тоже строится храм, уже каменный.

А Спасская обитель сегодня украшает город деревянным храмом во имя Нерукотворного образа Спасителя — уютным и светлым. В обители немало святынь: частицы мощей святителей Игнатия (Брянчанинова), Мелетия (Якимова), третьего епископа Якутского, и даже Николая Чудотворца, святого благоверного князя Даниила Московского, чтимый список Моздокской иконы Божией Матери...

В 1853-1860 ГОДАХ В ОБИТЕЛИ ЖИЛ И ТРУДИЛСЯ АРХИЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ), АПОСТОЛ СИБИРИ И АМЕРИКИ, БУДУЩИЙ МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ И КОЛОМЕНСКИЙ. В НАПОМИНАНИЕ ОБ ЭТОМ ПЕРИОДЕ В 2014 ГОДУ В ВОССТАНОВЛЕННОМ БРАТСКОМ КОРПУСЕ СПАССКОГО МОНАСТЫРЯ БЫЛА ОТКРЫТА «КЕЛЬЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ»

И еще у Спасского монастыря есть особая связь с храмом святой мученицы Татианы при Московском государственном университете. В апреле 2014 года в Якутск были доставлены иконы из иконостаса нижней церкви во имя святителя Филарета Московского Татианинского храма — и теперь они служат иконостасу Спасской обители.

ВОРОВАТЬ НЕ БУДЕТ

В обитель с самого начала ее возрождения приезжали не только со всей столицы республики, но и с окрестных сел. Чурапча, например, находится в 177 километрах от Якутска, и добраться удается не всегда. Это сейчас там восстанавливается храм, а в 2012 году об этом еще не было и речи. Общины Заречных улусов, к которым относится и Чурапча, в то время окормлял тогдашний настоятель Преображенского кафедрального собора протоиерей Сергий Клинцов. Духовенства в Якутской епархии всегда не хватает — не хватало и три года назад. Люди ждали храма, а кто мог — ездил в Якутск.

Теперь Заречные улусы окормляет насельник Спасского монастыря иеромонах Симеон (Березкин). Пасху 2015 года священник, выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, уроженец города Рославля Смоленской области, встретил как раз в Чурапче, почти все население которой составляют коренные жители. Отец Симеон изучает якутский язык и служит понемногу по-якутски — для лучшей коммуникации с паствой.

Вернувшись в город, отец Симеон рассказал такую историю:

— Там один мужичок повадился у соседей воровать засохший навоз (его используют как топливо). И вот в пасхальную ночь он взял корыто и отправился с ним на дело. Идет он, значит, с корытом, наполненным навозом, а навстречу ему — крестный ход! Я в белом, за мной пятьдесят человек со свечами. И поем! Надо было выражение его глаз видеть. Больше воровать он не будет, я думаю.

Ужас преступника можно понять. Ночную пасхальную литургию в Чурапче служили впервые за столетие. Что из себя представляет богослужение, знают

только те, кто уже в этом заинтересован — кто ждет приезда священника и рвется в город, когда священника нет, невзирая на все трудности.

«Я К ВАМ — НАВСЕГДА!»

Многие шли в восстанавливаемую обитель к конкретному священнику — наместнику монастыря отцу Никону. Иеромонах Никон приехал с Кавказа в 2011 году. Он учился в Ставропольской семинарии, затем служил в городе Изобильный и поселке Рыздвяный. В Якутии он оказался через неделю после епископа Романа. Сегодня он выполняет огромное количество послушаний: на нем и монастырь, и руководство строительным отделом епархии, и преподавание в Якутской духовной семинарии.

Неизменно спокойный, доброжелательный, по-кавказски гостеприимный, он быстро располагает к себе людей. «Очень хороший священник», — так об отце Никоне отзывались еще в первый год его служения на Якутской земле.

Северные люди не сразу доверяют приезжим — веками на Север ехали не по доброй воле.

— Первое время меня спрашивали: «Вы к нам надолго?» Я даже обижаться стал: «Я к вам — навсегда.

А там — как Господь даст, как священноначалие благословит», — делится отец Никон.

Сегодня таких вопросов батюшке уже не задают. Вокруг него складывается настоящая община. Даже две — приходская и монашеская. Сейчас в Спасском монастыре проживают двенадцать человек. Из них семь — трудники и послушники. Некоторые из них учатся на катехизаторских курсах в Якутской духовной семинарии. Еще пять насельников — священно-монахи, двое из них — благочинные: уже упомянутый иеромонах Симеон и благочинный Покровского округа иеромонах Мелетий (Ткаченко).

На службах и между службами в обители постоянно можно видеть молодежь. В монастырских стенах проходят научно-практические конференции, курсы повышения квалификации педагогов и прочие интересные мероприятия.

Между тем, монастырь остается монастырем, не превращаясь в светский клуб. Здесь совершаются богослужения, здесь звучит молитва — идет служение Богу. А все мероприятия — дополнительный миссионерский «бонус», в том числе и первое в Якутске антикафе, расположенное на территории монастыря и ставшее крупным досуговым центром Якутска.

ПЕРВОЕ ВРЕМЯ МЕНЯ СПРАШИВАЛИ: «ВЫ К НАМ НАДОЛГО?» Я ДАЖЕ ОБИЖАТЬСЯ СТАЛ: «Я К ВАМ — НАВСЕГДА. А ТАМ — КАК ГОСПОДЬ ДАСТ, КАК СВЯЩЕНОНАЧАЛИЕ БЛАГОСЛОВИТ» игумен Никон (Багманов)

ЧУСПЕТЬ ЗА 24 ЧАСА

ИЕРОМОНАХ МЕЛЕТИЙ (ТКАЧЕНКО) живет на «высокой скорости» и в постоянном «режиме многозадачности». Посудите сами, он – благочинный Покровского округа Якутской епархии и Спасского мужского монастыря в Якутске, настоятель четырех храмов в Республике и директор Православной гимназии

«ВПРИПРЫЖКУ»

Отец Мелетий приехал в Якутию 10 лет назад вместе с епископом Зосимой (Давыдовым). Личность предыдущего архипастыря сыграла важную роль в формировании сегодняшней епархии, поэтому воспоминания о владыке наполнили все наше общение с героем сюжета. Именно владыка Зосима ратовал за строительство обители в историческом центре Якутска, где ныне усилиями уже епископа Романа и братии продолжается возрождение древнейшего мужского монастыря Якутии. 70-ая годовщина победы в Великой Отечественной войне, отмечаемая в этом году, для якутского народа наполнена еще одним важным смыслом: ровно 5 лет назад, 9 мая 2010 года, владыка Зосима отошел ко Господу.

– Раньше здесь было болото, – отец Мелетий обводит рукой обитель. – Монашеская жизнь в единственном мужском монастыре республики возобновилась в сентябре 2014 года, когда братия въехали в новый монастырский корпус, строительство которого, как и деревянного храма на сваях в честь Спаса Нерукотворного, шло в течение года.

Сегодня непосредственно в обители проживают трое монахов, остальные насельники постоянно в разъездах или на дальних приходах. Это, пожалуй, главная особенность монашеской жизни на Севере: монахи здесь – это, прежде всего, миссионеры, ни много ни мало – современные апостолы. На приходы в основном назначаются священники из монашествующих, поскольку семейные батюшки на необъятных просторах края – дефицит. Так сложилось еще со времен прихода в эти отдаленные от столицы России земли первых миссионеров, которые по преимуществу были людьми монашеского звания.

Конечно, бывает и уныние, и отчаяние, и тоска. Лучший способ борьбы с таким состоянием – молитва и делание. Но так как мы не умеем молиться (я, по крайней мере), то необходимо понуждение себя, а это самое сложное иеромонах Мелетий (Макаренко)

Утро в Спасском монастыре началось с подготовки к встрече иконы святителя Николая Чудотворца с частицей мощей, переданной в дар Якутской епархии из итальянского города Бари. Однако приготовления храма, украшений для иконы и облачений начались еще накануне.

– Как правило, подготовиться к важному событию мы стараемся заранее, чтобы утром не было суеты. Но на практике часто все делается уже поздней ночью, после того, как братия вернутся с послушаний, – поясняет отец Мелетий.

– У каждого из насельников много других послушаний, помимо монастырских. Поэтому литургия в обители совершается не каждый день. Сегодня особый случай: встречали икону святителя Николая, приезжал владыка Роман. Братского правила не было, служили сразу литургию.

По окончании Божественной литургии, крестного хода с иконой святителя Николая и водосвятного молебна мы отправились на монастырскую трапезу, оказавшуюся по-настоящему пасхальной – с кули-

чами,крашенными луком яйцами, проросшей пшеницей, пряниками с глазуревым «Христос Воскресе» и пирогами с начинкой из местной рыбы. В Якутии гостей угощают щедро и сытно.

Отец Мелетий рассказывает об обители, послушаниях, при этом успевая отвечать на многочисленные звонки. Пока мы осматривали воссозданную келью святителя Иннокентия (Вениаминова) в монастырском музее, наш герой обсуждал по телефону детали праздничного пасхального концерта «Золотые купола», который проводился через пару дней в городе Покровске.

Сотрудница учрежденного при монастыре православного антикафе «Передай добро» (добровольное общественное движение) поведала нам, что в обитель приходит немало людей, желающих встать на путь исправления.

– Все они трудятся в храме, монастырской лавке, трапезной, музее, кафе. Недавно вот зачастил паренек из детского дома, помогает по хозяйству, ему нравится. Нам сейчас как раз помощники по уборке снега нужны.

Улыбчивая бабушка, из местных, послушающаяся в церковной лавке при обители, предлагает нашему фотографу запечатлеть место ее работы – для полноты картины.

Интересуюсь у отца Мелетия, идут ли в монастырьющие местные жители, тянутся ли к священству.

– Наверняка, вы успели заметить, что батюшки здесь, главным образом, приезжие. Тем не менее, местное население интересуется церковной жизнью, в храмах много молодежи, на Пасху в кафедральном Преображенском соборе яблоку негде упасть, люди стоят на улице в мороз, и даже на следующий день очередь у входа в храм не уменьшается – вереницей идут. В теплое время года епархией организуются концерты на территории храма, прямо на улице, и людей всегда очень много.

Обращаю внимание отца Мелетия на тот факт, что с приездом владыки Романа церковная жизнь в республике заметно преобразилась.

– Что есть, то есть! От нашего архиерея жизнь будет ключом. Нам за ним приходится вприпрыжку поспевать (улыбается). Владыка Роман уделяет огромное количество времени и сил молодому поколению, ведет активную деятельность в области образования и катехизации, при нем на якутский язык перевели

Божественную литургию и учебник протодиакона А. Кураева «Основы православной культуры». В Преображенском храме литургия теперь звучит на местном языке. Причем регулярно.

Во время трапезы успели отметить, что среди трудников — люди самого разного возраста и, очевидно, разного жизненного опыта. Один из них, мужчина с татуировками на руках, показал свою келью, которую он делит с пушистым другом (приютил монастырского кота на время холодов, а в Якутии они, как известно, суровые).

После осмотра монастырского корпуса отец Мелетий приглашает нас на чашку чая с тортом. К беседе присоединяется местный флорист, подготовивший цветочное убранство для иконы из Бари.

— Как благочинный, я выполняю больше «надзорительную» функцию: приехал, проверил, кого-то куда-то направил, решил вопросы повестки дня, раздал задания и побежал дальше.

Ему приходится трудиться, как сейчас принято говорить, в режиме многозадачности. Тем не менее,

отец Мелетий производит впечатление очень спокойного человека, вся внешняя суета, в которой проходит его день, как будто к нему не «прилипает». А еще он деликатно переводил разговор со своей персоны на других людей каждый раз, когда мы пытались заговорить о нем самом.

Отец Мелетий усаживает нас с фотографом в автомобиль, садится на водительское кресло и уверенно выруливает с монастырского двора.

«ДОБРОЕ УТРО, ОТЕЦ МЕЛЕТИЙ!»

За рулем батюшка не отдыхает — современные средства связи позволяют решать вопросы даже в процессе вождения.

В преддверии пасхального концерта в Покровске отец Мелетий занят организационными вопросами. Перед концертом запланировано принесение Благодатного огня, утром служба и открытие выставки детских пасхальных поделок.

Держим путь во Дворец культуры им. А.Е. Кураковского: у батюшки назначена встреча с руководи-

телем танцевального ансамбля. Здесь тренируются лучшие танцоры республики. В кафе на первом этаже отец Мелетий радостно встречает куратора танцевального направления предстоящего пасхального концерта. 10 минут обсуждения деталей — и мчимся дальше. Хотя слово «мчимся» касается, скорее, скорости смены событий в графике отца Мелетия — по якутским пока еще ухабам любимой всяким русским быстрой езды не устроишь. Дороги — постоянная головная боль местных жителей (и не только водителей).

— Завтра у нас школьный концерт, в Покровск я уезжаю в субботу, так как в воскресенье очень насыщенная программа. Надо многое успеть подготовить.

Следующий пункт нашего маршрута — Православная гимназия; здесь батюшка — директор.

— Владыка Зосима благословил меня быть директором, поскольку идея создания гимназии принадлежала мне. До этого я шесть лет преподавал «Закон Божий» в воскресной школе при Никольском храме.

Гимназия располагается в одном здании с семинарией. На стене в кабинете отца Мелетия большой портрет улыбающегося епископа Зосимы. На фото он запечатлен у лимонного дерева в Израиле, в саду святой равноапостольной Марии Магдалины.

— К 5-летнему юбилею со дня преставления владыки мы подготовили альбом с его любимыми песнями, которые прозвучат на вечере, посвященном его памяти.

Затем отец Мелетий обошел классы, приветствуя детей и преподавателей. Детки подбегали под благословение директора с возгласами: «Христос Воскресе!»

— В гимназии я стараюсь бывать каждый день. У нас 4 класса начальной школы, — рассказывает батюшка. — У каждого класса свой небесный покровитель: святитель Николай, преподобные Серафим Саровский и Сергий Радонежский, святой благоверный князь Александр Невский. День начинается с совместной молитвы — читаем утреннее правило, детки получают благословение на начало дня; потом общая трапеза, после чего ученики идут на занятия. После обеда — дополнительные уроки. Один раз в неделю, по четвергам, в семинарском храме совершается литургия. Дети у нас активные, сами поют на службе, пытаются читать молитвы на церковнославянском языке, любят пономарить. Сейчас много молодежи в храмах, православная жизнь в Якутске насыщенная.

— Вы сами преподаете в гимназии?

— Сейчас уже нет, не успеваю.

В разговор вынужден вмешаться преподаватель.

— Отец Мелетий, разрешите ситуацию: мальчики подрались, обидели товарища.

— Пусть пишут объяснительную записку. Будем разбираться, — спокойствие не покидает отца Мелетия.

Двое проказников отправились в кабинет директора на серьезный «разбор полетов», во время ко-

торого герой сюжета, не повышая голоса, преподал драчунам урок достойного поведения. После этого — краткий разговор со своим заместителем по учебно-воспитательной работе.

В кабинет занесли костюмы для воскресного концерта. Настроение у всех приподнятое.

— Такие «внештатные» ситуации часто приходится разбирать?

— Каждый день, — улыбается отец Мелетий. — Это же мальчишки! Типичный пример: приходишь на работу, а в кабинете очередной родитель пишет заявление на мое имя или в прокуратуру. Словом, «доброе утро, отец Мелетий»! Были случаи, когда родители требовали отчислить ребенка за драку, мол, таким детям не место в православной гимназии. Начинаем разбираться, вызываем детей, а они приходят веселые, чуть ли не за ручку держатся — уже все забыли. Нам, взрослым, есть чему у них поучиться...

— Отец Мелетий, а время на молитву остается при таком плотном расписании, как у Вас?

— Практически нет. Была такая шутка. В свое время я очень любил приезжать к владыке Зосиме и слушать воспоминания о его молодости, духовном

БЫЛИ СЛУЧАИ, КОГДА РОДИТЕЛИ ТРЕБОВАЛИ ОТЧИСЛИТЬ РЕБЕНКА ЗА ДРАКУ, МОЛ, ТАКИМ ДЕЯМ НЕ МЕСТО В ПРАВОСЛАВНОЙ ГИМНАЗИИ. НАЧИНАЕМ РАЗБИРАТЬСЯ, ВЫЗЫВАЕМ ДЕТЕЙ, А ОНИ ПРИХОДЯТ ВЕСЕЛЫЕ, ЧУТЬ ЛИ НЕ ЗА РУЧКУ ДЕРЖАТСЯ – УЖЕ ВСЕ ЗАБЫЛИ. НАМ, ВЗРОСЛЫМ, ЕСТЬ ЧЕМУ У НИХ ПОУЧИТЬСЯ...

иеромонах Мелетий (Мкаленко)

опыте, как он подвизался в Троице-Сергиевой лавре, в Даниловом монастыре. Однажды он заметил: «А ты знаешь, что нерадивые монахи попадают в тартар, где холодно и темно?!» Как раз была зима, и я сказал: «Нас, получается, уже отправили привыкать?» (смеется)

– Как дети реагируют на Ваше монашество, понимают, что это такое?

– Они привыкли. Но бывают забавные случаи. Спрашивают одного мальчика: «Кем ты хочешь стать?» «Летчиком», – отвечает. «Для этого надо долго учиться», – говорят ему. – «О-о-о, неее, тогда хочу быть как отец Мелетий – он сидит целыми днями в кабинете и смотрит в компьютер...»

«ЧТО ТЫ НАТВОРИЛ?»

Удостоверившись, что в гимназии жизнь идет своим чередом, а подготовка к концерту проходит в рабочем режиме, отец Мелетий садится за руль: отправляемся к следующему пункту в его плотном расписании – подворью Спасского монастыря, находящегося за переделами города. Ехать недолго, минут 15 – 20. Путь проходит по относительно новой платной трассе – по сравнению с дорогами в городе, здесь более-менее приличный асфальт. Съезжаем с дороги к одноэтажным домикам, далее по ухабам и лужам пробираемся к месту назначения. Территория монастырского подворья небольшая, в центре – деревянный храм, единственный на всю округу, ворота закрыты на замок. Отец Мелетий приехал, чтобы проверить, все ли в порядке, поэтому, дабы успеть в очередную точку маршрута, не заходя внутрь, погружаемся в автомобиль и спешим дальше. Раньше на подворье разводили кур, цыплята бегали.

В машине успеваем провести короткое интервью.

– Отец Мелетий, как Вы пришли в монашество?

– В Перервинской духовной семинарии (что в московских Печатниках), где я учился, ректор был настоящего монашеского склада, а сама семинария в бывшем монастыре находится. В семинарии мы жили по монашескому уставу: было запрещено вкушать мясо, исполнялся полный круг богослужений (без сокращения кафизм), всенощные бдения начинались с 17.00 и могли оканчиваться в 22.00. Мне

нравилась такая жизнь, но в монастырь уйти было страшновато. По окончании семинарии я трудился в Даниловом монастыре. Мне нравилось общаться с друзьями, выбравшими монашеский путь. Работая в Центре детского развития, я начал непосредственно соприкасаться с богослужением и монашеской жизнью. И понял, что это мое. Год я был послушником в Даниловом, в 2004 году переехал в Якутию с владыкой Зосимой. В конце марта 2005 года принял постриг.

Когда я сказал родителям, что уезжаю в Якутию, отец спокойно отреагировал. Потом позвонил брат и сказал: «Родителям можешь не говорить, но мне открои: что ты натворил?» (смеется). Потом, конечно, все привыкли. Раньше спрашивали, когда вернусь, но я не собираюсь этого делать. Первый год был самый сложный, но сейчас уже привык.

– Монашество в Якутии, скорее, миссионерского характера...

– А по-другому тут невозможно. Жить всем вместе в одном монастыре, безусловно, здорово, но здесь так не получается. Священники ведь в основном монашествующие. Когда приезжаем в поселок, кто-то из нас идет в школу, кто-то – в народ, кто-то – в

ЯКУТЫ – НАРОД СЧАСТЛИВЫЙ, ОТКРЫТЫЙ, ОНИ НИКУДА НЕ СПЕШАТ, НЕ СУЕТЯТСЯ, ВОСПРИНИМАЮТ ВЕРУ ЧИСТЫМ СЕРДЦЕМ, КАК ДЕТИ. ВОТ ТОЛЬКО КОЕ-ГДЕ СОХРАНЯЕТСЯ «ДВОЕВЕРИЕ»: МОГУТ ВЗЯТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕ У СВЯЩЕННИКА И ПОЙТИ «КОРМИТЬ ОГОНЬ». ЭТО ДАНЬ ТРАДИЦИИ, ТАКОВА ОСОБЕННОСТЬ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ. ТАК БЫЛО И ПРИ СВЯТИТЕЛЕ ИННОКЕНТИИ

иеромонах Мелетий (Макаренко)

больницу или на службу. Пытаемся охватить сразу по максимуму за короткое время, что длится визит.

– От людей и суеты не устаете?

– Не особо. Отдыхаю во время богослужений. Да и Господь дает силы: «Немощная врачующая, оскудевающая восполняющая». Конечно, бывает и уныние, и отчаяние, и тоска. Лучший способ борьбы с таким состоянием – молитва и делание. Но так как мы не умеем молиться (я, по крайней мере), то необходимо понуждение себя, а это самое сложное. Господь Сам управляет, чтобы не оставался человек долго в состоянии уныния: то вдруг послушание какое-то назначит начальство, то появляется такая проблема, которая не терпит отлагательств.

– А у вас есть возможность уединиться, уехать в скит, к примеру?

– Мой скит – это Покровск (смеется). Постоянных прихожан у нас там около 30 – 40 человек, хор из трех певцов. На всенощной зачастую я один в алтаре, монахиня Олимпиада на клиросе – нас всего двое в храме; спокойно, тишина – вот вам и отдых от городской суеты. В такие моменты понимаешь, что послужили для Бога, получили духовное удовлетворение. На литургии, конечно, народу больше. Пытаясь

объяснять местным жителям, что вечером тоже надо приходить на богослужение. Но вот, к примеру, в этом году на Вынос Плащаницы днем много людей пришло, а на Погребении не было ни души – я один ходил с Плащаницей вокруг храма. На чтении 12 Страстных Евангелий вечером в Великий Четверг было 7 человек. Поэтому мы стараемся объединять службы, поскольку пока тяжеловато с посещением храма по вечерам. Так, на Рождество Христово у нас всенощное бдение плавно перетекло в литургию. Бывает не то, что обидно, но вроде стараешься-стараешься... Допустим, в прошлом году на Рождественский концерт люди толпами шли, а на Пасхальном не набралось и 10 – при этом зал был рассчитан на 250 человек и два автобуса с актерами заказали.

Духовная жизнь возрождается потихоньку. Якуты – народ счастливый, открытый, они никуда не спешат, не суетятся, воспринимают веру чистым сердцем, как дети. Вот только кое-где сохраняется «двоеверие»: могут взять благословение у священника и пойти «кормить огонь». Это дань традиции, такова особенность национальной культуры. Так было и при святителе Иннокентии.

Мы сотрудничаем с местной школой, техникумом, больницей. Владыка Роман благословил возобновить монашескую жизнь в Покровске. На приходе, который я окормляю, живет 3 насленицы, идет строительство сестринского корпуса. В дальнейшем планируется открыть женский монастырь.

– Как же Вы все успеваете? – спрашиваю напоследок, когда уже вечером мы возвращались в монастырь.

– А я не успеваю. Это как в известном цирковом номере, когда жонглер раскручивает ряд тарелок на длинной палке. Одну, вторую, третью... десятую, а затем быстро подбегает к каждой и подкручивает, чтобы тарелки не остановились и не разбились... Ну, а успеет ли, зависит от скорости его передвижений и ловкости рук.

В тот день, что мы провели с благочинным, ни одна «тарелка» в его руках не пострадала. А той скорости, на которой ежедневно живет якутский иеромонах Мелетий, удивился бы любой вечно спешащий, но вечно ничего не успевающий москвич. В Якутию бы его...

Вертолет – самый
оптимальный
вид транспорта для Якутии.
Им активно пользуются
и священники (Никольский
храм, село Чер-Кёх
Таттинского улуса)

Миссионерская группа прибыла в Тикси – один из самых северных населенных пунктов в России – 20 октября 2014 года. Из-за нелетной погоды пришлось задержаться на неделю.

БЕСЕДЫ О ВЕЧНОМ В АЛМАЗНОМ КРАЮ

Общение и обмен информацией, в том числе между церковными общинами, – задача для Якутии более сложная, чем для других регионов страны. Экстремальные природные условия, огромные расстояния, транспортные проблемы – основные трудности для хорошей «слышимости» пастырского слова

ПОДЕЛИТЬСЯ АТМОСФЕРОЙ

Медиа Якутской епархии представлены как традиционными печатными изданиями – официальными сайтами в сети Интернет, программами и передачами на ТВ, так и более современными направлениями – страницами в Facebook, ВКонтакте, группами в WhatsApp.

Общая стратегия работы вырабатывается под началом руководителя Информационного отдела – иеромонаха Илариона (Варежкина). Выпускник Московской духовной академии отец Иларион приехал

в Якутию летом 2011 года вслед за епископом Романом. Пунктуальность и ответственность позволяют ему успешно совмещать несколько должностей, причем не только в информационной сфере: с лета 2014 года отец Иларион возглавляет Якутскую духовную семинарию.

Официальный медиаресурс Якутской епархии – ее сайт «Православная Якутия» (pravyakutia.ru). В январе 2013 года епархиальный сайт сменил сетевой адрес и обрел новые графические формы, отвечающие тенденциям современной виртуальной коммуникации.

Наполнение сайта изменилось в сторону еще большей информативности, появились новые рубрики, упростилась навигация. Сайт примечателен еще и тем, что выполняет функцию календаря событий: архивируя все самое значительное в епархиальной жизни из года в год, он становится удобной «базой данных» для поиска нужной информации.

Отдельный раздел «Православной Якутии» посвящен событиям из благочиний и приходов. Благочинные, настоятели, священники, совершающие миссионерские поездки и окормляющие удаленные приходы, помощники священников присыпают материалы о церковных событиях из разных уголков Якутии.

В течение последнего года наблюдается тенденция к постепенному переходу от официального стиля статей к публицистическому. Кроме типичных новостных заметок, крупным событиям посвящаются и достаточно обширные репортажи. Важно не только донести до посетителя сайта скучную информацию о событии, но и заинтересовать его, поделиться атмосферой, позволить ему ощутить свою сопричастность жизни епархии. Многие наши читатели из-за низкой

скорости интернета не могут себе позволить полноценный интернет-серфинг, пользуются социальными сетями для общения, а новости церковной жизни узнают исключительно с сайта епархии.

«Широкое представительство» епархии в медиа пространстве – не просто дань моде, а насущная необходимость в связи с огромными расстояниями самого крупного региона страны с его сложной транспортной схемой и высокой стоимостью перелетов как в центральную часть страны, так и внутри самой республики. Многие приходы епархии имеют свою страницу в Интернете и социальных сетях. Пример такой коммуникативной доступности демонстрирует сам правящий архиерей: епископ Роман зарегистрирован в сети Facebook, как и многие якутские священники. У некоторых есть аккаунт в Instagram. Епархия обзавелась собственным каналом на youtube.com и электронной версией изданий на isuu.com.

ПЕРВОЕ СМИ

Возрожденные «Якутские епархиальные ведомости», главный печатный орган епархии, впервые выпущены в сентябре 2012 года.

КРОМЕ ТИПИЧНЫХ НОВОСТНЫХ ЗАМЕТОК, КРУПНЫМ СОБЫТИЯМ ПОСВЯЩАЮТСЯ И ДОСТАТОЧНО ОБШИРНЫЕ РЕПОРТАЖИ. ВАЖНО НЕ ТОЛЬКО ДОНЕСТИ ДО ПОСЕТИТЕЛЯ САЙТА СКУПУЮ ИНФОРМАЦИЮ О СОБЫТИИ, НО И ЗАИНТЕРЕСОВАТЬ ЕГО, ПОДЕЛИТЬСЯ АТМОСФЕРОЙ, ПОЗВОЛИТЬ ЕМУ ОЩУТИТЬ СВОЮ СОПРИЧАСТНОСТЬ ЖИЗНИ ЕПАРХИИ

Это было первое СМИ на территории Якутии вообще. Изначально оно выходило в газетном формате. Первый номер газеты увидел свет 16 (27) апреля 1887 года и в дальнейшем выходил с периодичностью два раза в месяц тиражом 250 экземпляров, объёмом в один печатный лист книжного формата. На страницах «Якутских епархиальных ведомостей» освещались материалы: миссионерская деятельность, отчёты, протоколы собраний Якутского комитета православного миссионерского общества, Совета церковного братства во имя Христа Спасителя, Попечительства Епархиального училищного совета, уставы, положения, инструкции, пастырская деятельность и т.д.

Статьи духовно-нравственного содержания: слова и поучения, описания путешествий миссионеров по области, летописи постройки церквей, история духовной семинарии. Также печатались очерки о состоянии народного образования, медицине, истории и этнографии.

Сегодня «Якутские епархиальные ведомости» – это современный иллюстрированный полугодовой альманах. Журнал открывает новые страницы истории, дает читателям возможность почувствовать пульс православной жизни Якутии, знакомит их с гостями епархии. Здесь собраны наиболее интересные материалы о жизни православной Якутии, ранее опубликованные в крупных республиканских и центральных СМИ. В то же время постепенно в журнале появляется большее количество эксклюзивных публикаций, что позволяет уйти от концепции дайджеста.

Каждый номер обсуждается всем информационным отделом. По преимуществу он у нас «монашеский»: помимо руководителя, отца Илариона, над «Ведомостями» работают иеромонах Симеон (Варежкин) и пресс-секретарь епархии инокиня Евгения (Сеньчукова).

Инокиня Евгения – в прошлом московский журналист и сотрудник Института философии Российской академии наук. Весной 2012 года Мария Сеньчукова приехала в Якутию в качестве журналиста интернет-издания «Православие и мир». По ее словам, за три дня командировки она встретила в якутских священниках

и мирянах столько любви и такое искреннее служение Христу и Церкви, что это не могло пройти даром. Менее чем два года спустя она переехала в Якутск, чтобы преподавать и заниматься наукой в семинарии, а также работать в пресс-службе епархии. Позже она приняла иноческий постриг от рук епископа Якутского и Ленского Романа, получив имя священномученика Евгения (Зернова) (+1937) – одного из небесных покровителей Якутии.

Большая часть публикаций на сайте pravyakutia.ru и большая часть материалов в «Якутских епархиальных ведомостях» – работа матушки Евгении.

Безусловно, главный вдохновитель и организатор редакции «Ведомостей» – правящий архиерей, владыка Роман. Он активно участвует в работе над каждым номером, живо интересуется мнением каждого сотрудника, выдвигает свои предложения. Это неудивительно: возрождение «Якутских епархиальных ведомостей» было инициативой архипастыря, и он особенно заботится, чтобы издание было читаемым и полезным.

«О ВЕРЕ И С ВЕРОЙ»

Вообще, возрождение «Ведомостей» – важный шаг в информационной деятельности епархии, который не остался незаметным ни для читателей, ни для коллег по цеху – якутских журналистов.

Вот письмо в редакцию от прихожанки храма в 80 километрах от Якутска:

«...Благодарю вас и всю вашу команду за этот долгожданный журнал, где все о вере и с верой.

Много узнала о владыке Романе, и он стал как-то ближе мне, или я к нему приблизилась... Наш настоятель, отец Павел Слепцов (протоиерей Павел Слепцов – настоятель храма Иоанна Предтечи села Намцы; отец Павел по происхождению якут, активно участвует в работе над переводами богослужебной литературы на якутский язык, ведет миссионерскую деятельность среди коренных жителей республики – А.П.), давно просит нас, чтобы мы подготовились к Божественной литургии на якутском языке. Текст у нас на руках, а мы все тянули. И только прочитав ин-

тервью владыки, я поняла, что это необходимо — выходит, мы подводим батюшку. Благодаря ведомостям мы подтянулись, готовимся к литургии на якутском. Так что за многое вам огромное спасибо.

Да поможет вам Господь наш Иисус Христос во всем!»

А вот отзыв коллеги, главного редактора независимого православного журнала «Логос» Ирины Дмитриевой:

«Епископ Якутский и Ленский Роман привлек к освещению церковной жизни и миссионерской деятельности замечательных якутских журналистов: Елену Воробьёву, Татьяну Данилевскую, Яну Никулину. Елена Воробьёва и раньше сотрудничала с епархией. Но кто читал ее прекрасные тексты? Коротенькие материалы этого «золотого пера» публиковались лишь в «Логосе» и небольшом листке «Православный вестник», выходившем мизерным тиражом и доступном только прихожанам. Теперь же ее знают по публикациям на епархиальном сайте и в журнале «Якутские епархиальные ведомости», и все больше светских газет отдают свои полосы для церковных публикаций, у авторов появилась возможность проявить свои таланты, а у самых разных людей — прочесть их великолепные материалы.

Кроме того, в «Епархиальных ведомостях» появляются публикации и московских журналистов и фотографов.

Журналистика в Якутии стала мощным миссионерским фактором. Во-первых, высококачественные материалы вызывают интерес у людей даже нецерковных. Во-вторых, личности самих журналистов имеют высочайший человеческий

авторитет и вызывают доверие даже у тех, кто относится к Церкви негативно. В-третьих, епархиальные СМИ широко доступны и захватывают всё большую аудиторию («Якутские епархиальные ведомости» распространяются по республике бесплатно — А. П.). Четвертое — каждый христианин знает, как велика

может быть роль другой личности в приходе к Богу, а герои «Якутских епархиальных ведомостей» — архиереи, священники, ученые, литераторы, музыканты — посредством журналиста общаются с огромным числом якутян, меняя их представление о вере, о Церкви, о Боге... Это практическое миссионерство, которое, безусловно, приносит свои плоды».

Кроме главного печатного органа Якутской епархии, духовно-просветительская периодика выходит в свет в самых крупных благочиниях епархии, в том числе в формате приложения к светским печатным СМИ.

На республиканском якутском телевидении есть передачи Якутской епархии: «Простые истины» (ведущий — секретарь Якутского епархиального управления иеромонах Никандр (Горбатюк)), «Беседы о вечном» (в передаче записываются клирики Якутской епархии, включая епископа Романа) и «Словесная лампада».

Весной 2014 года Якутская епархия представила новый телевизионный проект «Православный календарь» (режиссер — иеромонах Симеон (Березкин)). Передача выходит на телеканале «Союз»

один раз в неделю.

Православная Якутия звучит также в радиоэфире «Радио России» ГТРК «Саха», радио ТРК «Алмазный край».

Инокиня Евгения (Сеньчукова) — в прошлом московский журналист и сотрудник Института философии Российской академии наук. Весной 2012 года тогда еще просто Мария приехала в Якутию в качестве журналиста интернет-издания «Православие и мир». За три дня командировки она встретила в якутских священниках и мирянах столько любви и такое искреннее служение Христу и Церкви, что менее чем два года спустя переехала в Якутск...

ПРИМЕР КОММУНИКАТИВНОЙ ДОСТУПНОСТИ ДЕМОНСТРИРУЕТ САМ ПРАВЯЩИЙ АРХИЕРЕЙ: ЕПИСКОП РОМАН ЗАРЕГИСТРИРОВАН В СЕТИ FACEBOOK, КАК И МНОГИЕ ЯКУТСКИЕ СВЯЩЕНИКИ. У НЕКОТОРЫХ ЕСТЬ АККАУНТ В INSTAGRAM. ЕПАРХИЯ ОБЗАВЕЛАСЬ СОБСТВЕННЫМ КАНАЛОМ НА YOUTUBE.COM И ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИЕЙ ИЗДАНИЙ НА ISUU.COM.

«Святитель Иннокентий (Вениаминов) в судьбах Якутии»

23 МАРТА 2015 ГОДА В ЯКУТСКЕ С БОЛЬШИМ РАЗМАХОМ ПРОШЛА МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «Святитель Иннокентий в судьбах Якутии», ПОСВЯЩЕННАЯ 145-ЛЕТИЮ УЧРЕЖДЕНИЯ ЯКУТСКОЙ ЕПАРХИИ. В СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ ВОШЛИ ДОКЛАДЫ УЧЕНЫХ, ПЕДАГОГОВ, СВЯЩЕННИКОВ НЕ ТОЛЬКО ЯКУТИИ И МОСКВЫ, НО И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН – США, УКРАИНЫ И ПОЛЬШИ

ОБРАТИМ ВНИМАНИЕ ЧИТАТЕЛЯ НА НЕСКОЛЬКО РАБОТ ИЗ СБОРНИКА

Епископ Якутский и Ленский Роман посвятил свою статью описанию церковной жизни в Якутске середины XIX века по письмам святителя Иннокентия. В докладе затронуты многие темы, не теряющие актуальности и сегодня. Например, святитель остро чувствовал, что язык богослужения должен быть понятен прихожанам: переводы богослужебных текстов на якутский язык при святителе Иннокентии – центральная проблема в статье епископа Романа.

Переводам корпуса книг Священного Писания на якутский язык посвящен доклад старшего научного сотрудника Национального художественного музея Республики Саха (Якутия) Е.С. Ноговицыной. Ефросиния Семеновна проделала огромную работу, по существу, став первым агиографом еще не прославленных священников-просветителей. Из их писем, фрагменты которых приведены в докладе, мы узнаем, что им приходилось решать весьма нестандартные задачи: как перевести понятия и слова, которые просто отсут-

ствовали в языках северных народов? Как учитывать грамматический строй языка, не создавать заведомо непонятного «церковно-якутского»?

Доцент Киевской духовной академии архимандрит Сильвестр (Стойчев) предлагает вниманию читателей работу (во многом новаторскую и даже революционную) о деятельности святителя Иннокентия в отношении духовного сословия. Отец Сильвестр обращает внимание на откровенность будущего митрополита Московского в критике самого принципа сословности: святитель прямо указывает, что священство не должно быть наследственным делом, что «поповичи» грешат ленью и недисциплинированностью гораздо больше, чем, например, сироты. Апостол Сибири и Америки способствовал подготовке в Якутии священников из числа коренного населения, что не могло не оказать решающего влияния на распространение христианства среди якутов и других коренных народов региона.

В сборнике материалов уделено немало внимания и американскому периоду служения святителя. Профессор Алексей Уланов

(Медгар Еверс колледж университета Нью-Йорка) в работе «Святитель Иннокентий (Вениаминов). Русская Америка» рассказал о миссионерской деятельности архипастыря на Аляске – успех его трудов был бы невозможен, если бы святитель не изучал языки коренных народов!

Отдельного внимания заслуживает работа профессора кафедры истории России Московского педагогического государственного университета Г.В. Аксеновой. Она выступила на конференции с сообщением о жизни и трудах архимандрита Иннокентия (Просвирнина) (1940 – 1996) – исследователя биографии и наследия святителя Иннокентия. Ее доклад

с приложениями также вошел в сборник и станет настоящим сокровищем для всех, кого интересует история Русской Православной Церкви. В докладе Галины Владимировны на примере трудов архимандрита Иннокентия (Просвирнина) рассмотрена деятельность Издательского отдела Русской Православной Церкви в 1960-х – 1990-х годах, который стал не только «кузницей кадров» для духовенства, но и своего рода центром притяжения московской православной интеллигенции.

Издание адресовано всем, кто интересуется личностью святителя Иннокентия, историей православия не только в Якутии, но и во всем мире.

ФОТО: ЮЛИЯ МАКОВЕЙЧУК

Александр Санников,
кандидат
исторических наук

Священник Григорий Андреевич Наговицын: проповедник Якутского края

ФРАГМЕНТ СБОРНИКА «Святитель Иннокентий
(Вениаминов) в судьбах Якутии»

Одним из первых православных миссионеров обширного Якутского края был Григорий Андреевич Наговицын. Вклад, внесенный этим человеком в распространение православия в Якутии, огромен. Однако его имя в исторических исследованиях упоминается нечасто, а биографические сведения отрывочны и противоречивы.

Например, в «Иркутских епархиальных ведомостях», работах Г.А. Попова, О.Е. Наумовой, А.В. Дулова и других его фамилия указывается как Ноговицын. В то время как в документах XVIII века и он сам, и иркутские архиереи указывали фамилию Наговицын. Жизненный путь этого человека сложен и противоречив, но в целом он олицетворяет образ православного пастыря XVIII в., одного из тех, чьими трудами и старанием распространялось православие на востоке Российской империи.

Григорий Наговицын родился в начале XVIII века в Якутске в семье церковнослужителей. Вместе с братом с детства помогал родителям при храме в Якутске и выбрал для себя духовную карьеру. Общаясь с якутскими «робятами», он сумел выучить якут-

ский язык, в котором был «весьма искусен». К 15-ти годам Григорий знал русскую грамоту, скоропись и с легкостью читал церковные книги.

31 августа 1741 г. иркутский епископ Иннокентий Нерунович посвятил Григория Наговицына в сан священника и направил его на служение в колымские зимовья. Это была самая отдаленная часть Иркутской епархии. Русского населения здесь было немного. Большинство прихожан составляли служилые и промышленные люди, часто менявшие места своего проживания. Коренное население к христианству относились настороженно. Проводить службы в таком приходе было сложно. Трудным было и материальное положение. Жалование постоянно задерживалось, о чем свидетельствуют поступавшие в Иркутск прошения, а цены на припасы были намного выше, чем в других городах Сибири. Поэтому приходское духовенство в эти отдаленные приходы ехало без особой охоты и при первой возможности стремилось сменить место служения. Большой частью сюда направлялись иеромонахи, в качестве послушания, на небольшой срок. Григорий Наговицын оказался исключением из правил. В сложных условиях он прослужил на Колы-

ме около 10 лет. Кроме организации богослужения, он сумел привлечь в лоно православия более 200 аборигенов.

1 января 1751 г. по личной просьбе священника Иркутская духовная консистория перевела Наговицына в Николаевскую церковь верхневилюйского зимовья. Новый приход был ближе к Якутску и более обжит русским населением. В зимовье большей частью проживали промышленные люди, имелись склады с припасами и места для хранения собранной «мягкой рухляди». Однако государевой ругой этот приход не обеспечивался, а сбиравшихся прихожанами средств не хватало даже на содержание семьи священника. Григорий Наговицын неоднократно обращался к заказчику в Якутск с прошением о выделении рути, но безуспешно.

После прибытия в Иркутск епископа Софрония Григорий Наговицын обратился и к нему. Архиерей попытался помочь священнику. Он просил о выделении жалования Иркутскую губернскую канцелярию, но она переправляла все просьбы в Якутскую воеводскую канцелярию, где они оставались без ответа. Спустя 3 года безрезультатной переписки, в 1757 г., епископ Софроний сожалением признал, что и «поныне Якутская воеводская канцелярия платежей никаких не производит».

Свое содержание Григорий Наговицын оценил как «скучное», в отличие от большинства других священников Якутского края, считавших свое положение «посредственным». Несмотря на все трудности, он продолжал служение. Главным делом для себя он избрал распространение православия среди коренного населения.

Общению с коренным населением способствовало знание языка. По оценке епи-

скопа Софрония, священник Григорий «к общению с якутским народом искусен, ибо он весьма язычен». Кроме якутского в течение трех лет он сумел выучить язык «тунгусского народа», что позволило расширить круг общения. Довольно быстро он сумел уговорить к принятию крещения первых якутов. В 1751 г. крещение приняли 300 человек. В следующем году еще 141. К 1757 г. число новокрещеных превысило 2 тысячи человек. Это был редкий случай столь массового принятия православия коренным населением. Воодушевленный успехом, иркутский епископ Софроний рапортовал об этом в Синод и представил подробную отчетную ведомость о деятельности Григория Наговицына.

Описывая свою новую паству, священник Григорий Наговицын писал: «Оные же новокрещеные якуты и тунгусы от показанныя Николаевская церкви разстоянием жительство свое имеют по разным местам по малому числу семей по четыреста, по триста и менее а самые ближние по сорок и по тридцати верст и за таким дальним от церкви разстоянием и за неимением у них умеющих грамоте людей праздничных и воскресных дней знать не могут а мне священнику завсегда объезжать невозможно». В связи с этим он просил выделения книг, чернил, бумаги и средств на разъезды и припасы. Однако ничего из запрашиваемого священнику выдано не было.

В качестве первой необходимости Григорий Наговицын просил о присыпке икон для подарков новокрещеным. В очередном своем прошении он писал: «В бытность мою при той Николаевской церкви помою божию пришли к познанию истинного бога и восприяли святое крещение верхнего и

К 1757 г. ЧИСЛО НОВОКРЕЩЕНЫХ ПРЕВЫСИЛО 2 ТЫСЯЧИ ЧЕЛОВЕК. ЭТО БЫЛ РЕДКИЙ СЛУЧАЙ СТОЛЬ МАССОВОГО ПРИНЯТИЯ ПРАВОСЛАВИЯ КОРЕННЫМ НАСЕЛЕНИЕМ. ВООДУШЕВЛЕННЫЙ УСПЕХОМ, ИРКУТСКИЙ ЕПИСКОП СОФРОНИЙ РАПОРТОВАЛ ОБ ЭТОМ В СИНOD И ПРЕДСТАВИЛ ПОДРОБНУЮ ОТЧЕТНУЮ ВЕДОМОСТЬ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРИГОРИЯ НАГОВИЦЫНА

Григорий Андреевич Наговицын оказался счастливым человеком. Ему удалось воплотить в жизнь свою юношескую мечту. Он занимался миссионерской деятельностью в столь обширном крае, получил возможность выезжать в самые отдаленные его уголки, доносить до коренного населения православную веру

среднего вилюйских зимовий от якутского и тунгусского народов суеверием ослепленного мужеска и женска полу более двух тысяч человек, которые по восприятии святого крещения просят от меня для моления святых икон, которых в промене ж не бывает. А те де новокрещенные в город не ездят и святых икон взять им негде».

В стремлении помочь новым прихожанам и понимая, что от местных властей помощи ожидать не стоит, священник обратился непосредственно в Синод. Однако Синод не стал решать этот вопрос, предоставив решение иркутскому архиерею. В его ответе указывалось, что иркутский епископ «святыми иконами удовольствовался из имеющихся в ведомстве его конфискованных образов. Есть ли же паче чаяния таковых нет, или и есть да недостаточно, то в таком случае сколько необходимо надлежит велеть ему архиерею требовать от Иркутской канцелярии, которой по тому требованию немедленно написать имеющимся в Иркутске мастерами и отправить в предписанное вилюйское зимовье и во что те иконы и с провозом станут ту сумму поставить в счет экономических доходов». В 1759 г. иркутский епископ Софроний сообщил, что «потребного числа икон в Иркутске не сыскано».

Еще одной инициативой священника Григория Наговицына стала попытка учредить школу для якутских детей. Как сообщалось в донесениях в Иркутскую ду-

ховную консисторию, «из братских, а особенно из якутов новокрещенных отцов дети многия ко ученью русской грамоты весьма понятны и прилежны из коих достаточны с хорошим успехом у русских оной грамоты обучаются».

Инициатива священника была поддержанна епископом Софронием. Архиерей подобрал на должность учителя грамотного причетника Протопопова, определил ему жалование в 100 рублей в год, но распоряжения от Синода на ее открытие так и не получил.

Якуты с пониманием и уважением относились к своему пастырю. Он не отягощал их излишними поборами и не спаивал их, как делали некоторые проповедники, регулярно бывал с пастырскими визитами, исполнял требы. При этом не отказывался от небольших подарков и приношений, которые местные жители ему приносили. Так, весной 1754 г. «якуты бордоюской волости» привезли ему на трех небольших плотах найденную соль, которую священник принял. Последствия столь опрометчивого поступка вскоре оказались. Оказалось, что священник нарушил указ 1749 г. о запрете приобретать и использовать соль, кроме как в казенных лавках и на складах. Якуты, незаконно распространявшие соль, были пойманы и рассказали, кому успели ее привезти. Власти провели обыск и арестовали священника Наговицына — «взяли за караул». Не по-

могли объяснения, что соль использовалась «про домашний обиход», никому другому не передавалась, а большей частью была свезена в лес на выброс.

Дело удалось остановить благодаря прошениям якутского населения, не желавшего лишаться своего духовного наставника, и вмешательству епископа Софрония. Епископ указывал, что «понеже определенного ему из казны ея императорского величества ни денежного, ни хлебного жалованья, хоща неоднократно о выдаче ему того жалованья Сибирской губернии города Иркутска в канцелярию из консистории моей было сообщено ни за единой год и по ныне от якутской воеводской канцелярии в выдачу не произведено, от чего знатно оное яко помимо казенной соли про свой домовой расход соль взять пожадничать крайняя ево нужда при нудила». Для Григория Наговицына все закончилось штрафом и «всемилостивейшим прощением за бедностию и усердием приведением ко святой вере идоляторов».

Григорий Наговицын продолжил свое служение, неуклонно занимаясь проповеднической и миссионерской деятельностью в своей округе, но многое изменилось в 60-е гг. XVIII в. 23 января 1763 г. императрицей Екатериной II был подписан указ об учреждении в ряде епархий должностей проповедников. В 1764 г. Сенат подготовил подробное определение по каждой епархии с указанием числа должностей и размера содержания. Для Иркутской епархии были выделены две должности с годовым содержанием по 150 рублей. По решению Иркутской консистории, одному из проповедников передавалась территория Якутского края, другому – оставшаяся часть епархии.

С кандидатурой проповедника по Якутскому краю у епископа Софрония не было ни малейшего сомнения. Самым достойным являлся Григорий Андреевич Наговицын. «Он, как сказано в указе, был трудолюбив, прилежен, немало якутских инородцев обратил в христианство и уже священствует свыше 20 лет». В ведение священника Григория передавалась огромная территория северо-востока Сибири, на которой он должен был организовать миссионерскую деятельность.

Иркутской духовной консисторией была разработана подробная инструкция из 22-х пунктов о правильной миссионерской деятельности. В ней подробно описывалось о

проповеди, обличении язычества, особенностях религиозного служения в якутских селениях и др. вопросы. Но целый ряд моментов, на которые указал Г.А. Наговицын, оказались нерешенными. Епископ Софроний, обращаясь по этим вопросам в Синод, писал, что «в случающихся же оным проповедникам разъезды поскольку имянно подводы и на них прогонных денег також для безопасности в пути по немалому здесь одно от другого место разстояния пристойной канвой давать того во оном указе не находится».

20 сентября 1765 г. священник Григорий Наговицын в новом статусе проповедника выехал из Якутска в отдаленные селения. В течение года ему удалось побывать во многих и уговорить к принятию крещения 247 якутов (219 мужчин и 28 женщин). 20 августа 1766 г. он возвратился в Якутск.

Григорий Андреевич Наговицын оказался счастливым человеком. Ему удалось воплотить в жизнь свою юношескую мечту. Он занимался миссионерской деятельностью в столь обширном крае, получил возможность выезжать в самые отдаленные его уголки, доносить до коренного населения православную веру. Но времени для работы на новом поприще оказалось катастрофически мало. Годы трудов оказались на его здоровье. Уже не было прежних сил. В конце 1765 г. он серьезно заболел. В консистории с прискорбием отмечали, что Григорий Андреевич Наговицын «той должности проповеднической отнюдь понесть не может, ибо имел внутреннюю грыжную болезнь, которая та во все члены, а вяще в голове, размножилась и что часто бывает неподвижным недели по три и более и за то в Господние праздники и в воскресные и в викториальные дни и в царских панихидах служение с немалою нуждою исправляет».

Для облегчения труда проповедника Иркутская консистория подыскала ему помощника, но это не помогло. В апреле 1766 г. Григорий Наговицын принял решение оставить миссионерскую деятельность, передав свою должность брату Гавриилу, являвшемуся казчиком Якутского духовного правления. В следующем, 1767 г., он умер. Так сложилась судьба первого официального проповедника Якутского края. Человека, являвшегося духовным наставником для своих прихожан более 25 лет, талантливого миссионера, сумевшего донести смысл православия до 5 тысяч человек.

<http://monasterium.ru/>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству

№ 6[18] июнь 2015 г.

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

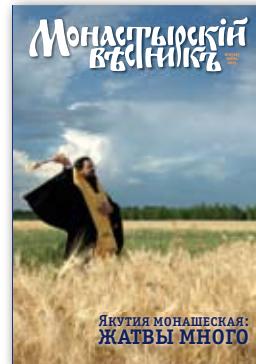

ФОТО: ПРОТОИЕРЕЙ СЕРГИЙ КЛИНЦОВ

Главный редактор — игумен Петр (Еремеев),
наместник Высоко-Петровского
ставропигиального мужского
монастыря г. Москвы

Выпускающий редактор — Сергей Кириллов
Редакция:

иеромонах Пантелеимон (Королев)

Христина Полякова

Дарья Гордиенко

Даниил Африн

Лидия Чуплыгина (дизайн и верстка)

Ирина Володина (корректор)

Авторы:

епископ Якутский и Ленский Роман (Лукин)

инокиня Евгения (Сеньчукова)

Александра Попович

Александр Санников

Фото и иллюстрации:

протоиерей Сергей Клинцов

Вадим Скрябин

Юлия Маковейчук

Распространение:

Александр Свалов

Александр Казаков

тел.: 8 (495) 796 14 95, 8 (495) 624 34 81

эл. почта: mon.vestnik@gmail.com

28petrovka@gmail.com

Адрес редакции: 127051,

Россия, Москва,

ул. Петровка 28/2,

Высоко-Петровский

ставропигиальный мужской

монастырь г. Москвы

e-mail: mon_vestnik@mail.ru

Тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии Патриаршего
издательско-полиграфического центра,
г. Сергиев Посад

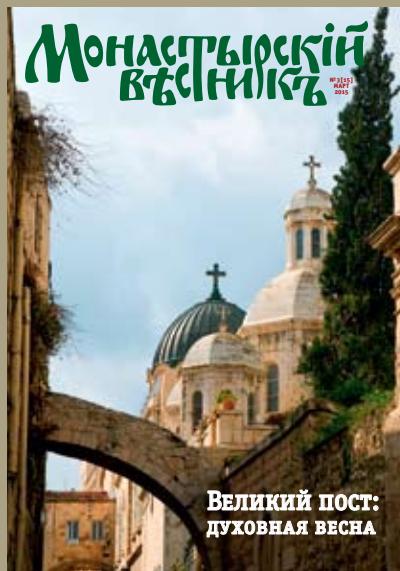

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ

Монастырский вестник

Вы сможете без задержек получать свежие выпуски официального издания Синодального отдела по монастырям и монашеству, журнал с интересом и пользой приведут иночествующие.

«Монастырский вестник» расширит ассортимент книжных лавок, ориентированных на паломников.

О Т Д Е Л Р А С П R O С Т R A N E N I Я

28petrovka@gmail.com 8 (495) 796 14 95

